

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Ларионова М.В., Шелепов А.В., Сахаров А.Г.,
Колмар О.И., Сафонкина Е.А., Лазутина И.В.,
Попова И.М.**

**Сравнительный анализ становления Нового банка
развития (НБР) и Азиатского банка
инфраструктурных инвестиций (АБИИ)**

Москва 2018

Аннотация. Данное исследование направлено на всестороннее изучение Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, оценку их потенциальной роли в трансформации глобальной финансовой архитектуры и устранении дефицита инвестиций в инфраструктуру, анализ перспектив взаимодействия с национальными и международными банками развития

Ларионова М.В. директор научно-исследовательского центра Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шелепов А.В. научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сахаров А.Г. научный сотрудник Центра исследований международных институтов

Колмар О.И. научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Сафонкина Е.А. научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Лазутина И.В. научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Попова И.М. научный сотрудник Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

Содержание

Введение	4
1 Становление и особенности работы НБР	6
1.1 Бизнес-модель НБР, включая механизмы привлечения капитала, отбора и мониторинга проектов	6
1.2 Прогноз дальнейшего развития НБР	16
2 Становление и особенности работы АБИИ	23
2.1 Бизнес-модель АБИИ, включая механизмы привлечения капитала, отбора и мониторинга проектов	23
2.2 Прогноз дальнейшего развития АБИИ	29
3 Взаимодействие НБР и АБИИ с другими многосторонними и национальными банками развития.....	36
3.1 Сложившиеся форматы взаимодействия НБР и АБИИ с другими многосторонними банками развития	37
3.1.1 НБР.....	37
3.1.2 АБИИ.....	40
3.2 Прогноз развития взаимодействия НБР и АБИИ с другими международными банками развития.....	43
4 Возможности и перспективы сотрудничества НБР и АБИИ с национальными банками развития стран БРИКС	52
4.1 Участие национальных банков развития в реализации инфраструктурных проектов: текущие приоритеты.....	52
4.2. Сравнительные преимущества национальных банков развития в области поддержки инфраструктуры – фактор участия в инфраструктурных проектах	54
4.3 Сдерживающие факторы участия в зарубежных проектах – стимулы для партнерства с многосторонними банками	56
4.4 Текущее состояние сотрудничества национальных банков развития стран БРИКС с НБР и АБИИ.....	60
Заключение. НБР и АБИИ: перспективы увеличения инвестиций в инфраструктуру и трансформации международной финансовой системы.....	66
Библиография	70

Введение

В настоящее время Новый банк развития (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) завершают этап своего становления в качестве новых элементов глобальной финансовой архитектуры. Оба института начали реализацию своей основной цели – предоставления финансирования для проектов в сфере инфраструктуры и устойчивого развития. С учетом того, что на ближайшие 15 лет ежегодная потребность в дополнительных инвестициях в устойчивую инфраструктуру оценивается в несколько миллиардов долларов США, причем большая часть этой суммы должны приходиться на развивающиеся страны, понимание дальнейших перспектив двух новых институтов и выработка рекомендаций по повышению эффективности и результативности их деятельности с учетом опыта сложившихся международных и национальных банков развития, выстраиванию взаимовыгодного сотрудничества с ними, привлечению ресурсов частного сектора представляются особенно важными. Изучение процесса становления НБР и АБИИ, их потенциального вклада в трансформацию глобальной финансовой системы, роли в устранении глобального дефицита инвестиций в инфраструктуру, перспектив взаимодействия новых институтов с национальными и традиционными международными банками развития, частными инвесторами также является важным этапом формирования подхода, обеспечивающего эффективное использование их потенциала Россией. Данная задача становится еще более актуальной с учетом сохраняющегося дефицита комплексных научных исследований по рассматриваемой проблеме, несмотря на активное развитие НБР и АБИИ.

Исследование опирается на существующие научные и аналитические материалы, посвященные проблематике многосторонних банков развития, а также документы этих институтов. При этом на основе синтеза существующих подходов для обеспечения сравнительного анализа процессов становления НБР и АБИИ разработана методология, предполагающая прогнозирование процессов становления банков, базирующееся на сопоставлении их текущих бизнес-моделей.

Исследования по вопросам деятельности многосторонних банков развития не предлагают четкого определения понятия бизнес-модели таких институтов. Однако сами многосторонние банки, говоря о возможностях мобилизации дополнительных ресурсов для целей развития, отмечают, что различия в миссиях, структуре акционеров и рисках, с которыми сталкиваются банки, обуславливают различия в бизнес-моделях,

которые проявляются в «уровнях суверенных кредитов и инвестиций, направляемых в частный сектор, соотношении инструментов (долговых и долевых), географическом охвате, наличии статуса кредитора с предпочтительным правом требования, доступе к капиталу, оплачиваемому по требованию, наличии и доле льготного кредитования и грантов, участии в донорских фондах». Соответственно, в рамках данной работы под бизнес-моделью банков развития понимается совокупность характеристик, связанных с осуществлением ими своих целей, начиная от этапа привлечения средств (условия и инструменты формирования капитала, восприятие среди инвесторов) и заканчивая непосредственно операционной деятельностью (секторальные и географические приоритеты, типы клиентов, инструменты предоставления финансирования, механизмы привлечения софинансирования, финансовые и нефинансовые результаты проектов, добавленная стоимость). Новые многосторонние банки – НБР и АБИИ – уже на этапе становления приобрели ряд характеристик, выгодно отличающих их бизнес-модели от «традиционных» многосторонних банков, включая опору на финансовые рынки быстрорастущих экономик, поддержание баланса между суверенными кредитами и кредитами частному сектору, и другие.

Вторым предметом исследования в рамках данной работы стал анализ взаимодействия НБР и АБИИ с другими многосторонними банками развития. На основании данных о сложившихся форматах такого взаимодействия был сделан прогноз его будущего состояния, в том числе наиболее вероятных подходов к софинансированию проектов новыми и традиционными банками развития.

Были также изучены сравнительные преимущества и ограничения, с которыми сталкиваются национальные банки развития при участии в реализации инфраструктурных проектов. Результаты позволили оценить возможности и перспективы участия национальных банков развития стран БРИКС в финансировании инфраструктурных инвестиций, в том числе совместно с НБР и АБИИ.

1 Становление и особенности работы НБР

1.1 Бизнес-модель НБР, включая механизмы привлечения капитала, отбора и мониторинга проектов

Основная часть финансовых ресурсов НБР, как и других многосторонних банков развития, формируется за счет двух источников: взносов стран-членов и средств, привлекаемых с использованием финансовых инструментов (кредиты других финансовых институтов или облигаций). Основные параметры капитала банка зафиксированы в Соглашении о НБР. Первоначальный разрешенный к выпуску (объявленный) капитал НБР, как и планировалось в процессе создания института, составил 100 млрд. долларов США. Указанный объем капитала разделен на 1 млн. акций, каждая из которых имеет номинальную стоимость, равную 100 тыс. долларов США. На эти акции имеют право подписаться только страны-члены НБР, причем 100 тыс. долларов США (одна акция) составляют минимально допустимый размер подписки каждого члена банка.

Первоначальный распределенный, или подписной, капитал НБР был зафиксирован на уровне 50 млрд. долларов США. Этот тип капитала подразделяется на оплачиваемый капитал и капитал, оплачиваемый по требованию. Суммарная номинальная стоимость акций, составляющих оплачиваемый капитал, то есть размер фактически уплаченных странами-членами средств, равна 10 млрд. долларов США, соответственно, 40 млрд. долларов США составляет капитал, оплачиваемый по требованию. Необходимо отметить, что решение о внесении капитала, оплачиваемого по требованию, может приниматься банком только в случае крайней необходимости. Большинство других многосторонних банков развития за всю историю ни разу не пользовались этой возможностью. Выплата сумм подписки, оплачиваемых по требованию, может быть потребована НБР только в тех случаях, когда банку необходимы соответствующие средства для цели исполнения своих обязательств, возникающих вследствие осуществления заимствований или исполнения гарантий. Важно отметить, что в отличие от оплачиваемого распределенного капитала, при оплате по требованию платеж может быть осуществлен как в конвертируемых валютах (например, долларах США), так и в валюте, необходимой для выполнения вышеуказанных обязательств, вследствие которых возникает требование об уплате, по усмотрению государства-члена НБР.

Каждый член НБР принял обязательство осуществить подписку на акции, формирующие распределенный капитал банка. Каждая из пяти стран-учредителей первоначально осуществила подписку на 100 тысяч акций номинальной стоимостью 10 млрд. долларов США, из которых одна пятая часть оплачивается физически (оплачиваемый капитал), а 80% относятся к капиталу, оплачиваемому по требованию. Первоначальная структура капитала НБР представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Первоначальная структура капитала НБР

Капитал (млрд. долларов США)	Тип и характеристики капитала
100	Разрешенный к выпуску (объявленный) капитал: общий объем капитала, который НБР имеет право сформировать на основе выпуска акций
50	Распределенный (подписной) капитал: общая стоимость фактически выпущенных акций НБР
10	Капитал, оплачиваемый каждой страной-учредителем по требованию: общая сумма обязательств каждой страны-учредителя перед НБР
2	Оплачиваемый каждой страной-учредителем капитал: фактически оплаченный каждой страной-учредителем объем подписки на акции НБР
Источник: <i>Agreement on the New Development Bank</i> , URL: http://www.ndb.int/download/Agreement%20on%20the%20New%20Development%20Bank.pdf .	

Решение об увеличении объемов разрешенного к выпуску и подписного капитала НБР, а также о корректировке пропорций между оплачиваемыми акциями и акциями, оплачиваемыми по требованию, принимает Совет управляющих на основе принципа специального большинства (при таком типе голосования «за» должны выступить члены банка, обладающие как минимум двумя третями суммарного числа голосов членов и к их числу должны относиться минимум четыре или все пять учредителей). В таком случае все страны-члены получают возможность осуществить подписку на дополнительно выпущенные акции на условиях, указанных в Соглашении о НБР и дополнительно устанавливаемых Советом управляющих, причем использование этой возможности не носит обязательный характер. Контроль за общим состоянием и структурой капитала также осуществляет Совет управляющих путем проведения специальных обзоров как минимум один раз в пять лет.

По итогам вступления в силу Соглашения о НБР был определен порядок оплаты каждой страной-членом своей доли

в распределенном капитале, равной двум миллиардам долларов США. Порядок предусматривает выплату в американской валюте семью траншами с периодичностью, указанной в таблице 2. Как видно из таблицы, оплата первого транша должна была завершена в течение 6 месяцев после вступления в силу Соглашения о НБР. В январе 2016 года было заявлено, что все страны-учредители внесли вклад в капитал НБР в рамках установленных сроков, обеспечив в сумме оплату 750 млн. долларов США. Второй транш должен был быть выплачен в течение 18 месяцев после вступления в силу Соглашения о НБР. Соответственно, к настоящему времени страны-учредители внесли в капитал НБР суммарно 2 млрд. долларов США двумя траншами.

Таблица 2 – Сроки и суммы оплаты странами БРИКС долей в распределенном оплачиваемом капитале НБР

Срок уплаты транша	Сумма платежа в счет оплаты оплачиваемого капитала приходящаяся на одну страну, миллионы долларов США
Январь 2016	150
Январь 2017	250
Январь 2018	300
Январь 2019	300
Январь 2020	300
Январь 2021	350
Январь 2022	350
Источник: <i>Agreement on the New Development Bank</i>, URL: http://www.ndb.int/download/Agreement%20on%20the%20New%20Development%20Bank.pdf	

Разница между разрешенным к выпуску и распределенным капиталом НБР может быть использована за счет выпуска акций для подписки в случае присоединения к банку новых членов. Число акций, на которые подписываются в случае присоединения новые члены НБР, определяется Советом управляющих по результатам голосования на основе принципа специального большинства одновременно с принятием решения о присоединении. Согласно Соглашению о НБР, эти дополнительные акции выпускаются по номинальной стоимости (100 тыс. долларов США), но «в особых обстоятельствах» Совет управляющих может принять решение о

выпуске на иных условиях. Также Совет управляющих уполномочен устанавливать сроки выплаты сумм по подписке со стороны новых членов банка.

Порядок подписки на акции НБР как для стран-учредителей, так и для новых участников основывается на нескольких принципах, один из которых – сохранение влияния на деятельность банка его основателей – государств БРИКС. Например, решение об увеличении распределенного капитала не может быть принято в том случае, если оно приводит к одному из трех последствий: снижению доли голосов стран-учредителей ниже 55% от общего числа голосов; увеличению доли голосов членов НБР, которые не являются его заемщиками, до уровня выше 20% от общего числа голосов; либо повышению доли голосов одного из государств-членов НБР, которое не является учредителем, до уровня выше 7% от общего числа голосов. Кроме того, действует ряд формальных требований. В частности, ответственность членов банка по акциям ограничена объемом неоплаченной ими части стоимости акций. Членство в НБР само по себе не является источником ответственности по его обязательствам, а акции банка не могут быть заложены или каким-либо образом обременены и могут быть переданы только непосредственно НБР.

Помимо оплаты подписки стран-членов на акции, НБР, согласно уставным документам, может использовать и некоторые другие возможности для привлечения капитала. В частности, банк имеет право осуществлять заимствования как в странах-членах, так и в любых других государствах, предоставляя под эти заимствования приемлемое, по его мнению, обеспечение. При этом НБР должен получить дополнительное одобрение стран-членов в том случае, если планирует осуществлять продажу своих обязательств на их территории, а также если он номинирует свои обязательства в национальных валютах этих стран. Дополнительное одобрение требуется в случае обмена денежных средств, получаемых от продажи банком обязательств, на другую валюту. НБР имеет право гарантировать ценные бумаги, в которые он инвестировал средства, для облегчения их продажи; покупать и продавать ценные бумаги, которые он выпустил, гарантировал или в которые инвестировал свои средства; а также организовывать размещение ценных бумаг, выпущенных другой организацией, в целях мобилизации ресурсов для проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС, а также в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в соответствии со своим мандатом, или участвовать в таком размещении. Все эти операции банк может осуществлять только после

получения согласия от государства, на территории которого проводится соответствующая финансовая операция.

Процесс привлечения НБР капитала из внешних источников был запущен вскоре после начала деятельности банка. В марте 2016 года президент банка К. В. Каматх объявил, что первое размещение облигаций НБР на китайском рынке начнется «через 6-8 недель». В тот период китайский рынок представлялся единственным возможным источником заимствований НБР, поскольку в начале года банку был присвоен наивысший кредитный рейтинг двумя ведущими рейтинговыми агентствами Китая: China Cheng Xin International Credit Rating Co. Ltd (CCXI) и Lianhe Credit Rating Co. Ltd. По заявлениям этих рейтинговых агентств, к числу основных факторов кредитной надежности НБР относились: высокий уровень поддержки со стороны стран-основателей, обусловленный политической и экономической значимостью запуска банка; высокий уровень оплаченного капитала в соответствии с установленными сроками; значительный потенциал будущего увеличения масштабов операций в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах; продуманная система управления институтом и контроля за рисками; высокая операционная эффективность, основанная на простых механизмах управления и принятия решений; высокий уровень профессионализма сотрудников, обладающих значительным опытом работы в банковском секторе, в том числе многосторонних институтах развития. Высокий внутренний кредитный рейтинг обеспечивал НБР относительно низкую стоимость привлечения средств на китайском рынке.

Одновременно заимствование на китайском рынке связывалось с некоторыми сложностями ввиду зарегулированности китайского финансового рынка и некоторых технических особенностей. Также был не до конца определен механизм конвертации средств, полученных в результате заимствования, из китайских юаней в другие валюты.

Тем не менее, технические сложности лишь на время отложили процесс выпуска облигаций НБР. 19 июля 2016 года было объявлено об успешном завершении первого для банка выпуска «зеленых» облигаций с пятилетним сроком погашения на сумму 3 млрд. китайских юаней (примерно 450 млн. долларов США). Выпуск также стал первым в истории размещением «зеленых» облигаций на китайском межбанковском рынке. В процессе выпуска облигаций НБР опирался на специальное руководство по «зеленым» операциям, опубликованное Народным банком Китая в декабре 2015 года. Суммарный объем подписки на облигации достиг более 9 млрд

юаней, таким образом в 3,1 раза превысив предложение. Заявки на приобретение ценных бумаг поступили более чем от 30 инвесторов. Президент НБР выразил удовлетворение итогами размещения, которые, по его словам, продемонстрировали значительный потенциал финансовых рынков стран БРИКС для привлечения средств с целью последующего использования банком в своих операциях.

Полученные по результатам продажи облигаций средства было решено использовать для финансирования проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах БРИКС. Китайские проекты получают финансирование в юанях, а некоторая часть привлеченного в результате размещения ценных бумаг капитала будет конвертирована из китайской валюты в доллары США через валютные свопы и использована для последующего кредитования проектов в остальных четырех странах-членах банка. В пул андеррайтеров выпуска облигаций вошли Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC), Банк Китая (Bank of China), Строительный банк Китая (CCB), Банк развития Китая (CDBC), а также китайские банки HSBC и Standard Chartered. Таким образом, важную роль в обеспечении размещения сыграло партнерство НБР с ключевыми локальными финансовыми институтами, хорошо знакомыми с нормативной спецификой китайского рынка.

Параллельно прорабатывались вопросы привлечения НБР средств и в других валютах стран БРИКС. 11 марта 2016 года Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев подписал распоряжение о допуске ценных бумаг НБР к размещению и обращению на территории России. Позднее о перспективах привлечения финансирования путем выпуска облигаций, номинированных в российских рублях, высказался президент НБР К. В. Каматх: «Мы с большим интересом смотрим на местную российскую валюту. В прошлом году наша команда провела переговоры в России с финансовыми регуляторами. Мы обсудили возможности привлечения финансирования в местной валюте через выпуск облигаций, номинированных в рублях. Ответная реакция была позитивной и сейчас наши команды изучают эту возможность». Каматх также указал, что перед выпуском облигаций будет «необходимо проделать дополнительную работу по изучению рынка», и заявил, что надеется на завершение подготовительной работы в течение 2017 года, однако о точных сроках выхода НБР на российский рынок пока рано говорить. Как ожидается, объем размещения составит 250 млн. долларов США.

В ближайшее время НБР намерен привлечь финансирование в индийских рупиях. По словам президента банка К. В. Каматха, ожидается выпуск так называемых

облигаций масала в эквиваленте до 500 млн. долларов США. Облигации масала – финансовые инструменты, номинированные в рупиях, но выпущенные и обращающиеся за пределами страны. Решающее значение при принятии решения о выпуске рупиевых облигаций сыграло успешное размещение ценных бумаг НБР в Китае. После выпуска, запланированного на вторую половину 2017 года, руководство НБР будет рассматривать возможности привлечения средств на других национальных финансовых рынках. Помимо российского, президент НБР упомянул южноафриканский рынок как возможное место размещения облигаций.

Таким образом, НБР, несмотря на отсутствие международного кредитного рейтинга, успешно использует потенциал финансовых рынков входящих в него стран для привлечения капитала. Выпускаемые банком облигации пользуются большим спросом со стороны инвесторов, что позволяет НБР с уверенностью планировать увеличение масштабов операций по поддержке инфраструктурных проектов в будущем. Однако данные о планах по использованию банком других инструментов привлечения капитала, помимо размещения облигаций на страновых рынках участников, пока отсутствуют.

Предметное рассмотрение заявок на поддержку проектов НБР началось спустя относительно короткий период после создания института. Одобрением проектов для поддержки занимается Совет директоров НБР. Первый пул проектов по решению Совета директоров включил, прежде всего, инициативы, направленные на развитие чистой энергетики, включая гидроэнергетику, ветряную и другие типы возобновляемой энергетики. Параллельно руководство банка обязалось обеспечить равную поддержку проектов во всех пяти государствах-членах. Президент К. В. Каматх заявил, что несмотря на намеченный акцент первых финансируемых НБР проектов на развитии чистой энергетики, часть из них будет нацелена и на другие области инфраструктуры. Первоначальное число проектов, как планировалось, должно было составить от 10 до 15 при объемах финансирования каждого из них на уровне не ниже 100 млн. долларов США. Руководство банка решило при выдаче займов учитывать стоимость привлечения средств, добавляя к ней определенную маржу, что типично для многосторонних банков развития. Хотя большинство «традиционных» МБР предоставляют долгосрочные займы с относительно низкой или даже нулевой процентной ставкой, в первую очередь беднейшим странам, НБР принял решение не использовать подобный подход, предполагая, однако, применение льготного периода

кредитования, что нашло отражение в соответствующих документах банка и было учтено в первых одобренных им проектах.

Характеристики одобренных НБР к настоящему времени проектов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристики проектов, одобренных НБР

Страна	Сфера	Описание	Финансирование НБР (млн долларов США)	Тип кредита	Заемщик	Получатель средств
Бразилия	Энергетика	Создание 600 мегаватт новых мощностей возобновляемых источников энергии	300	Несуверенный	BNDES	Исполнители отдельных суб-проектов
Индия	Энергетика	Проект в сфере возобновляемой энергетики мощностью 500 мегаватт	250	Под суверенные гарантии	Банк Canara	Исполнители отдельных суб-проектов
ЮАР	Энергетика	Строительство линий электропередач, которые смогут передавать 670 мегаватт и преобразовывать 500 мегаватт возобновляемой энергии	180	Под суверенные гарантии	Правительство ЮАР	Компания Eskom Holdings SOC Ltd
Китай	Энергетика	Строительство солнечных электростанций мощностью 100 мегаватт	81	Суверенный	Правительство КНР	Компания Lingang Hongbo New Energy Development Co
Россия	Энергетика	Строительство двух гидроэлектростанций суммарной мощностью 49,8 мегаватт в Карелии.	100	Несуверенный	Евразийский банк развития (ЕАБР) и Международный инвестиционный банк (МИБ)	Компания Норд Гидро
Китай	Энергетика	Строительство ветряных электростанций суммарной мощностью 250 мегаватт	298	Суверенный	Правительство КНР	Компания Fujian Investment and Development Group
Индия	Транспорт	Реконструкция 1500 км автодорог	350	Суверенный	Правительство Индии	Правительство штата Мадхья-Прадеш
Китай	Водный	Строительство	300	Суверенный	Правительство	Группы

	сектор	сооружений для контроля качества воды и предотвращения наводнений на реке Сянцзян			КНР	реализации проектов в городских округах Чжанша, Чжучжоу и Сянтань
Китай	Энергетика	Строительство инфраструктуры энергосбережения и защиты окружающей среды	200	Суверенный	Правительство КНР	Правительство провинции Цзянси
Индия	Водный сектор	Строительство системы водоснабжения в сельской местности	470	Суверенный	Правительство Индии	Правительство штата Мадхья-Прадеш
Россия	Социальная инфраструктура	Развитие инфраструктуры и внедрение информационных технологий в судебной системе	460	Суверенный	Правительство России	Верховный суд РФ, Московский городской суд, районные суды и Федеральная служба судебных приставов
Общая сумма финансирования			2989 млн долларов США			
Источник: New Development Bank (2017). List of NDB projects. URL: http://www.ndb.int/wp-content/themes/ndb/pdf/list-of-all-projects.pdf						

Таким образом, общее число одобренных для финансирования новым банком проектов к настоящему времени достигло одиннадцати. Объемы предоставляемого НБР кредитования для их реализации составляют примерно 3 млрд. долларов США. Основные характеристики проектов позволяют утверждать, что НБР придерживается своей цели по финансированию инфраструктурных проектов, способствующих устойчивому развитию. Банк стремится осуществлять поддержку не только государственных проектов, но и предоставлять кредиты частному сектору без суверенных гарантий через посредников. Кроме того, НБР придерживается принципа использования в операциях национальных валют, хотя пока лишь применительно к проектам в Китае.

Необходимо отметить и наметившийся сдвиг в балансе странового распределения проектов банка. Первый пакет проектов охватывал все пять стран-членов. К настоящему моменту из одиннадцати поддержанных проектов четыре будут реализованы в Китае, три – в Индии, два – в России и по одному – в Бразилии и Южной Африке.

Помимо источников и инструментов формирования капитала, а также параметров операционной деятельности, важным элементом бизнес-модели многосторонних банков являются нефинансовые аспекты деятельности.

Штаб-квартира НБР находится в Шанхае, Китай. Структура управления НБР включает Совет управляющих, Совет директоров, президента и вице-президентов. При этом в Соглашении о НБР зафиксировано, что его президент «избирается по представлению одного из учредителей в порядке ротации, каждый другой учредитель представлен, по крайней мере, одним вице-президентом». Все основные полномочия НБР предоставлены Совету управляющих, который включает в себя по одному управляющему и одному заместителю от каждого члена банка. При этом способ выбора национальных представителей определяется по усмотрению страны-члена НБР. Управляющими назначаются лица, занимающие в своей стране должность уровня министра (как правило, министры финансов).

Хотя учредителями банка являются пять государств БРИКС, членство открыто для всех членов ООН на условиях, определяемых специальным большинством (минимум две трети общего числа голосов членов банка и одновременно минимум четыре из пяти учредителей) Совета управляющих. Новыми членами НБР могут стать как являющиеся, так и не являющиеся заемщиками государства. Кроме того, Совет управляющих банка может принять решение о допуске представителей других международных финансовых институтов в качестве наблюдателей на заседания Совета управляющих наряду с представителями государств, заинтересованных во вступлении в НБР.

Число голосов каждого государства-члена НБР соответствует количеству принадлежащих ему акций в распределенном капитале банка (то есть равно для всех членов-учредителей и на настоящий момент составляет 100 тысяч голосов). Однако в том случае, если член НБР не выплатил какую-либо часть суммы по своим обязательствам в отношении оплачиваемых акций, то в течение всего срока неуплаты он не может использовать часть причитающихся ему голосов, соответствующую доле неоплаты в общей сумме оплачиваемых акций, на которые он подписался. В основных случаях (чаще всего связанных с текущей деятельностью банка) решения по рассматриваемым НБР вопросам принимаются простым большинством голосов. Определенные случаи (важные решения, связанные, например, с расширением членства банка) также предусматривают использование квалифицированного большинства

(минимум две трети общего числа голосов членов Банка) или специального большинства.

Таким образом, управленческие принципы НБР основаны на равноправии стран-учредителей. При этом в случае расширения сохранится доминирование стран-инициаторов создания института, поскольку согласно Статьям соглашения о НБР доля стран БРИКС в его капитале, а соответственно и в общем количестве голосов не может опускаться ниже 55%. С учетом указанных выше механизмов принятия решений в НБР это ограничение фактически гарантирует странам БРИКС право вето.

1.2 Прогноз дальнейшего развития НБР

За немногим более чем два года полноценной работы НБР смог выйти на устойчивую траекторию развития, запустив процесс привлечения средств на рынках капитала и выделив финансирование на поддержку одиннадцати проектов в странах БРИКС на сумму 3 млрд. долларов США. Однако, несмотря на сравнительно быстрое завершение этапа становления нового института, дальнейшие возможности увеличения вклада НБР в устранение дефицита инфраструктуры в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой и усиления его роли и влияния в глобальной финансовой системе в качестве альтернативы «традиционным» банкам развития и другим финансовым институтам будут, вероятно, зависеть от нескольких факторов. В процессе подготовки к созданию банка были согласованы несколько основополагающих принципов и параметров его деятельности, которые в перспективе могут негативно повлиять на дальнейшее развитие института и увеличение масштабов его работы.

На втором ежегодном заседании Совета управляющих НБР в апреле 2017 года были зафиксированы будущие приоритеты банка. Важным пунктом повестки дня заседания стало подписание документов, призванных стать формальной основой сотрудничества НБР с другими финансовыми институтами. Ранее НБР уже были подписаны меморандумы о сотрудничестве с несколькими многосторонними банками, включая Азиатский банк развития, Всемирный банк и Латиноамериканский банк развития. Новыми партнерами НБР стали Европейский инвестиционный банк, Международный инвестиционный банк, Евразийский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Подписание подобных документов с несколькими банками, в

которые входят страны из различных регионов мира, может свидетельствовать о стремлении руководства НБР к расширению географического охвата операций.

Еще одним подтверждением планирующегося географического расширения деятельности НБР является одобрение документа о принципах и процедурах принятия новых членов. Президент НБР К. Каматх не уточнил, о каких конкретно новых членах может идти речь, однако подтвердил, что несколько стран выразили соответствующую заинтересованность, и банк будет работать в этом направлении. Возможно, подробности станут известны после опубликования документа, которое ожидается в ближайшее время.

Третьим значимым итогом заседания стало принципиальное одобрение стратегии развития НБР на ближайшие 5 лет (с 2017 по 2021 гг.). Президент НБР заявил, что стратегия будет доработана с учетом позиций Совета управляющих и окончательно одобрена к лету текущего года, после чего документ будет опубликован на официальном сайте НБР. Ранее представители стран БРИКС неоднократно подчеркивали необходимость принятия подобной стратегии. В частности, на саммите в Гоа в октябре 2016 года Президент РФ В.В. Путин заявил, что «на данном этапе принятие стратегии развития банка» является одной из ключевых задач и «нужно определить географические и отраслевые приоритеты, а затем начать разработку критериев принятия новых членов в банк, зафиксировать основные параметры его инвестиционного портфеля».

На заседании Совета управляющих 30 июня 2017 года стратегия была принята в окончательной редакции. Принятие итоговой стратегии означает, что НБР сформировал предпочтительную для себя бизнес-модель, которой намерен следовать в будущем.

Таким образом, Второе ежегодное заседание Совета управляющих НБР, с одной стороны, подвело итоги первого года полноформатной деятельности банка, ставшего фактически этапом его становления, с другой – наметило пути дальнейшего развития, включая планируемые объемы кредитования. Три основных результата заседания Совета управляющих – принятие пятилетней стратегии развития, документа о принципах и процедурах принятия новых членов и пакета меморандумов о сотрудничестве – смогут способствовать достижению этой амбициозной цели за счет расширения секторальных приоритетов (большинство одобренных НБР ранее проектов относятся к сфере устойчивой энергетики, однако банк начал финансировать и проекты в области транспорта и коммуникаций, водных ресурсов и ИКТ), привлечения новых стран-членов и практического взаимодействия с национальными и многосторонними

институтами в области совместного финансирования проектов и обмена опытом. При этом выход НБР на траекторию устойчивого и масштабного финансирования инфраструктуры может помочь не только сокращению дефицита инвестиций, но и укреплению позиций института в процессе реформирования системы управления глобальной экономикой и усилению в ней прав, голосов и влияния стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. В результате НБР сможет к 2022 году достичь прогнозируемого уровня кредитного портфеля в 38 млрд долларов США.

Объем распределенного капитала НБР был ограничен суммой в 50 млрд. долларов США. Такое решение было принято с целью обеспечения равенства долей всех стран – членов банка. Обеспечив реализацию принципа равенства участников, являющегося ключевой идеей нового института, учредители, таким образом, были вынуждены ограничить распределенный капитал исходя из финансовых возможностей ЮАР, масштаб экономики которой несопоставим с другими странами БРИКС. Степень возможного увеличения распределенного капитала НБР в случае отказа от принципа равенства долей стран-учредителей можно оценить на примере другого созданного параллельно института – Пула условных валютных резервов. Пул в размере 100 млрд. долларов США формируется исходя из вклада пяти стран-участниц, который для Китая составляет 41 млрд. долларов США, для России, Индии и Бразилии — по 18 млрд. долларов США, а для самой маленькой по размеру экономики БРИКС – ЮАР – 5 млрд. долларов США. Таким образом, Пул условных валютных резервов в сравнении с НБР более эффективно использует ресурс значительных валютных резервов Китая, которые по объему заметно превосходят показатели остальных стран БРИКС. Если бы аналогичное Пулу соотношение вклада стран-членов в капитал использовалось и в НБР, распределенный капитал этого института мог бы быть как минимум в два раза больше существующего значения, значительно увеличив возможности поддержки проектов на начальном этапе деятельности, когда объем привлекаемых на финансовых рынках средств ограничен.

Кроме того, основная доля распределенного капитала банка, равная 80%, или 40 млрд. долларов США, является оплачиваемой по требованию. Как уже отмечалось, указанный тип капитала необходим для использования в экстренных ситуациях с целью покрытия обязательств НБР. При этом оплачиваемый по требованию капитал используется крайне редко, таким образом, по сути, не влияя на масштаб операций финансового института. Другими словами, фактически вносимые странами БРИКС

вносы в капитал НБР, которые в конечном итоге составят 10 млрд долларов США, не смогут оказать существенного влияния на объемы кредитования института. Дополнительным ограничением является согласованный порядок уплаты взносов в распределенный капитал семью траншами (таблица 2).

Возможности наращивания операций НБР будут в существенной степени зависеть и от других факторов, напрямую определяемых проводимой им политикой, в том числе возможностей привлечения ресурсов на различных финансовых рынках, перспектив присоединения новых стран, степенью влияния учредителей на принимаемые банком решения. Что касается второй важной составляющей ресурсов банка помимо оплаченного капитала – средств, привлекаемых на финансовых рынках, в настоящее время, с учетом отсутствия у банка международного кредитного рейтинга, по сути единственной возможной стратегией остается размещение облигация на рынках стран-членов, прежде всего Китая. Данная стратегия связана с определенными рисками. Перспективы заимствований на рынках стран БРИКС будут напрямую зависеть от доверия инвесторов. Первый опыт размещения облигаций на китайском рынке показывает, что в настоящее время это доверие весьма высоко, однако, как демонстрирует опыт других крупных банков развития, на начальных этапах деятельности необходимо сохранять приверженность относительно консервативной политике привлечения финансирования, позволяющей поддерживать этот уровень доверия. Только в этом случае банк в перспективе будет иметь возможность не только привлекать средства, но и делать это по относительно низким процентным ставкам, что в свою очередь позволит предоставлять финансирование для проектов на приемлемых для его основных клиентов – развивающихся стран – условиях. Дополнительную важность этот фактор приобретает в связи с низкими суверенными рейтингами стран-членов НБР. Лишь в случае сохранения безупречной кредитной истории банк по прошествии нескольких лет сможет сформировать устойчивое положительное восприятие среди инвесторов и привлекать таким образом внешнее финансирование на выгодных для себя условиях, позволяющих аккумулировать значительные средства для кредитования клиентов, не повышая при этом до неприемлемого уровня их издержки.

Третьей составляющей увеличения ресурсов НБР и, соответственно, расширения масштабов кредитования инфраструктурных проектов может стать включение в его состав новых стран, которые обеспечат подписку на пока не распределенную часть капитала. В этой связи большое значение будут иметь механизмы принятия решений в рамках НБР и управленческая политика банка в целом. Выше упоминалось, что доля в

распределенном капитале и соответствующем ему распределении голосов, приходящаяся на учредителей банка – страны БРИКС – не может опускаться в случае приема новых членов ниже уровня в 55%. С учетом использования процедуры голосования по принципу специального большинства при принятии наиболее важных решений данное правило гарантирует сохранение за странами БРИКС права вето. Похожие ограничения действуют и в отношении управленческих структур банка. Так, например, при максимальной численности Совета директоров, равной 10 человек, представительство стран-учредителей в нем не может составлять менее пяти. Президент НБР и четыре вице-президента также являются гражданами стран-основателей банка. Таким образом, руководство текущей деятельностью института в значительной степени зависит позиций государств-учредителей. Кроме того, президент НБР «возглавляет Комитет по кредитам и инвестициям, в состав которого входят также вице-президенты и который отвечает за принятие решений о предоставлении займов, гарантий, об участии в капитале и оказании технического содействия». Комитет по кредитам и инвестициям играет важнейшую роль при принятии решений в отношении операций банка, поэтому возможное влияние на его работу со стороны стран БРИКС может оказать негативное воздействие на заинтересованность потенциальных стран-участниц в присоединении.

Отмеченные особенности управленческой и организационной структуры банка, в которых доминирующее положение занимают представители стран БРИКС, могут привести к тому, что стремиться стать его членами будут в первую очередь наиболее бедные среди развивающихся стран, для которых возможность сокращения значительного дефицита финансирования инфраструктуры окажется важнее крайне ограниченного влияния на политику института. Такой сценарий следует рассматривать как рискованный с точки зрения устойчивости бизнес-модели банка, но при этом маловероятный. В случае подобного развития событий банк может превратиться в кредитора проектов в области инфраструктуры для беднейших стран, для которых соответствующая проблема стоит особенно остро, а усилий существующих финансовых институтов по ее решению явно недостаточно. Выдача кредитов преимущественно таким странам может привести к низкой платежной дисциплине заемщиков, негативно отразившись на имидже НБР среди инвесторов и ограничив возможности привлечения средств на рынках капитала. Кроме того, такие страны будут выступать практически исключительно в роли заемщиков и с низкой вероятностью внесут существенный вклад в увеличение капитала банка в силу ограниченности

бюджетных ресурсов. Хотя Соглашение о НБР предусматривает возможность выдачи кредитов на реализацию проектов в странах, которые не являются его членами, расширение состава участников НБР неизбежно и, как было отмечено выше, уже планируется. Также немаловажно, что членство в НБР стран, относящихся в большей степени к числу заемщиков, а не кредиторов, приводящее к несбалансированности состава, ограничит перспективы накопления и использования практического опыта национальных институтов развития и привлечения из этих стран квалифицированных кадров. В совокупности указанные факторы могут не позволить НБР стать институтом развития, способным существенно трансформировать глобальную финансовую систему в интересах развивающихся стран.

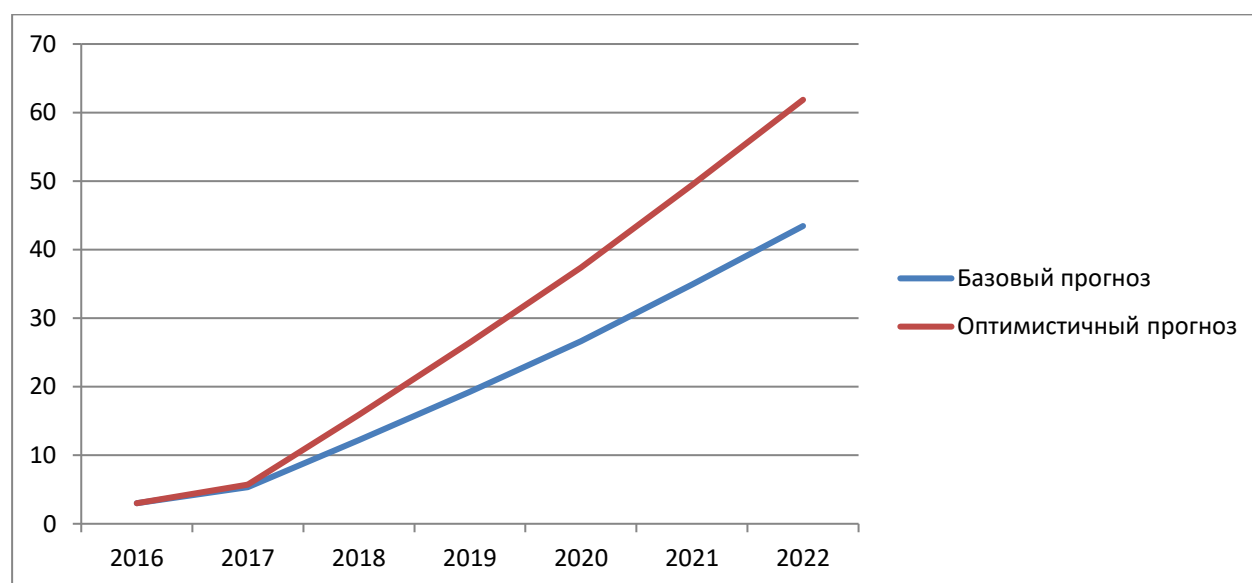
В то же время, успешный опыт выхода на рынки капитала стран БРИКС в 2016-17 гг. позволяет НБР планировать ускоренный рост масштабов операций в ближайшем будущем без ущерба устойчивости и эффективности его бизнес-модели, на основе постепенного расширения состава и взаимодействия с другими финансовыми институтами. Так, президент банка К.В. Каматх в начале 2017 года заявил о намерениях по одобрению финансирования на сумму 2,5-3 млрд. долларов США в течение года. Также он озвучил планы по ежегодному удвоению объемов кредитования в течение следующих двух-трех лет. Планы поддержки проектов на 2,5 млрд. долларов США в 2017 году обсуждались и на 7 встрече Совета директоров банка, в ходе которой был одобрен годовой бюджет института. Хотя пока эти планы не достигнуты, вероятность их выполнения, с учетом сложившейся динамики, представляется весьма высокой.

Результаты анализа становления НБР в 2017 году позволяют уточнить прогноз роста кредитного портфеля банка, представленный в статье А.В. Шелепова «Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития» (Вестник международных организаций, 2016. Т. 11. № 3. С. 132–152). Основные предпосылки модели прогноза сохраняются. Соотношение капитала НБР и объема одобренных операций характеризуется коэффициентом E/L (equity-to-loans ratio), принятым равным 37,5%, также для целей прогноза использован средний показатель отношения чистого дохода и суммы оплаченного капитала и резервов (return on equity, ROE), равный 3,5%.

Для рассматриваемого банка предлагается два сценария дальнейшего развития: базовый и оптимистичный. Условия базового прогноза исходят из установленного порядка оплаты подписки на капитал странами-членами, планов по выпуску облигаций (для НБР их обоснованность подтверждена успешным опытом на китайском рынке), а

также планов привлечения новых членов. Различия условий оптимистичного прогноза для НБР заключаются в предположении об ускоренном расширении членства, в результате чего будет полностью распределен весь оплаченный капитал, а также более благоприятных условиях привлечения капитала на финансовых рынках, в результате чего показатель E/L составит 35%.

С учетом указанных сценарных условий, можно предположить, что по итогам 2022 года в базовом сценарии кредитный портфель НБР составит 43,4 млрд. долларов США. При выполнении предпосылок оптимистичного прогноза показатель достигнет 61,9 млрд. долларов США. Оба показателя превышают прогноз на аналогичный период, представленный в статье А.В. Шелепова «Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития» (Вестник международных организаций, 2016. Т. 11. № 3. С. 132–152), что обусловлено в первую очередь более благоприятными перспективами расширения членства банка. Прогнозируемая динамика кредитного портфеля НБР в рамках двух указанных сценариев представлена на рисунке 1.

Источник: расчеты автора.

Рисунок 1 - Прогнозы роста кредитного портфеля НБР, млрд. долларов США

2 Становление и особенности работы АБИИ

2.1 Бизнес-модель АБИИ, включая механизмы привлечения капитала, отбора и мониторинга проектов

Как и в случае НБР, для АБИИ важным источником формирования ресурсов, направляемых на финансирование проектов, являются взносы стран-членов. Объем разрешенного к выпуску (объявленного) капитала АБИИ составляет 100 млрд. долларов США. Он разделен на 1 млн. акций номинальной стоимостью 100 тыс. долларов США каждая. В отличие от НБР, в рассматриваемом банке изначально планировалось полное или почти полное распределение объявленного капитала между странами-членами банка. Распределенный (подписной) капитал АБИИ разделяется на оплачиваемый и оплачиваемый по требованию. На первый тип приходится 20% распределенного капитала института, на второй – 80%. Отличительной характеристикой структуры капитала АБИИ является возможность будущего изменения объема разрешенного к выпуску капитала, а также соотношения между оплачиваемым капиталом и капиталом, оплачиваемым по требованию. Это изменение возможно по решению Совета управляющих, принятого супербольшинством голосов, то есть тремя четвертями их общего количества.

Вклад каждой страны-участницы в капитал АБИИ обусловлен состоянием ее национальной экономики. Количество акций, на которые имеет право подписаться участник, определятся размером экономики относительно других членов банка, рассчитываемым на основе взвешенного показателя, 60% которого формирует номинальный ВВП и 40% - ВВП по ППС.

В дальнейшем будет происходить перераспределение долей стран-участниц в капитале и голосах АБИИ, связанное с приемом новых членов. Региональными членами банка в обозримом будущем станут Армения, Бахрейн, Кипр, Фиджи, Кувейт, Самоа, Восточный Тимор и Тонга. Новыми нерегionalными участниками станут Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Греция, Ирландия, Мадагаскар, Перу, Румыния, ЮАР, Испания, Судан и Венесуэла.

Решения об одобрении подписки на акции новых членов АБИИ, а также увеличения подписного капитала существующих принимаются Советом управляющих банка. Важным условием является сохранение процентной доли капитала, которая

приходится на региональных участников, на уровне не ниже 75% общего объема подписного капитала.

Не реже одного раза в пять лет Совет управляющих АБИИ проводит обзор капитала банка. В том случае, если в этот период было принято решение об увеличении размера его объявленного капитала, возможность которого рассматривалась выше, каждый из участников может осуществить подписку на часть этого дополнительного капитала, определяемую как его доля в капитале до момента увеличения. При этом подписка на дополнительную долю капитала является добровольной.

Члены АБИИ осуществляют оплату своей подписки на акции банка пятью равными траншами (каждый по 20% от суммарной подписки). Первый взнос подлежал уплате в течение 30 дней после вступления в силу Статей Соглашения АБИИ, то есть до 24 января 2016 года, либо до момента депонирования государством документа о ратификации Соглашения на национальном уровне, в зависимости от того, какая из указанных дат наступила для него позднее. Оплата второго транша должна была быть произведена спустя год после вступления Статей Соглашения в силу. Таким образом, она состоялась в конце 2016 года. Последующие взносы будут оплачиваться с интервалами в один год.

В отличие от членов НБР, уровень экономического развития стран, входящих в АБИИ, неоднороден. По этой причине для стран-членов банка, относящихся к категории наименее развитых в экономическом отношении государств, уставными документами предусмотрен льготный механизм оплаты подписки на акции. Так, наименее развитые страны могут изменить принятый порядок оплаты подписки пятью траншами, выплачивая сумму пропорциональными взносами общим количеством до десяти. При этом все транши должны выплачиваться в сроки, установленные для остальных стран. Независимо от количества взносов, которые вносит страна, оплата должна осуществляться в долларах США или «другой конвертируемой валюте». Единственное исключение сделано для наименее развитых стран, которые имеют возможность оплачивать подписку пятью взносами, как и другие страны, но при этом использовать в каждом из них до 50% национальной валюты.

Кроме взносов стран-членов в капитал банка, уставными документами АБИИ предусмотрены и другие способы привлечения финансовых ресурсов. Банк наделен полномочиями осуществлять заимствования как на территории стран-членов, так и на других рынках; производить покупку и продажу ценных бумаг, которые он выпустил, гарантировал или в которые инвестировал свои средства; а также инвестировать или

размещать на депозиты денежные средства, если они не необходимы ему для осуществления своих операций.

На настоящий момент АБИИ не использует никаких инструментов привлечения средств, кроме получения оплаты подписок со стороны стран-членов, однако в ближайшем будущем может осуществить выход на долговой рынок. Перспективы привлечения банком внешнего финансирования представляются достаточно благоприятными. По словам представителей руководства, АБИИ с самого начала работы стремился к получению международного кредитного рейтинга. Ожидалось, что рейтинг будет присвоен крупными международными рейтинговыми агентствами, входящими в так называемую «большую тройку». Президент АБИИ Джин Ликун заявлял, что рассчитывает на справедливое решение этих агентств.

Дополнительным преимуществом, создающим потенциал для привлечения значительных объемов финансирования, являлась ведущая роль Китая в управлении банком. Даже при отсутствии международного кредитного рейтинга АБИИ, как считали его руководители, имел возможность привлечь на китайском финансовом рынке сумму до 20-30 млрд. долларов США. Высокий уровень доверия к банку со стороны инвесторов и политическая поддержка Китая значительно поспособствовали получению высокого рейтинга. Важным фактором стали также относительно высокие рейтинги стран-членов банка. На сентябрь 2017 года крупнейшие акционеры АБИИ имели следующие рейтинги, присвоенные агентством Standard & Poor's: Китай – AA-, Индия – BBB-, Россия – BB+, Германия – AAA, Корея – AA, Австралия – AAA, Франция – AA, Индонезия – BBB-, Великобритания – AA, Турция – BB. Таким образом, участие в работе банка ведущих экономик – нерегиональных членов положительно повлияло на перспективы привлечения АБИИ заемных средств на финансовых рынках на выгодных условиях, что в свою очередь в перспективе сможет способствовать снижению стоимости финансирования, предоставляемого клиентам для реализации проектов, и расширению их портфеля.

В результате 29 июня 2017 года агентство Moody's Investors Service объявило о присвоении АБИИ высший возможный кредитный рейтинг со стабильным прогнозом. Согласно пресс-релизу Moody's, «факторами присвоения такого рейтинга стали устойчивость структур управления АБИИ, включая его политику в отношении управления рисками, достаточности капитала и ликвидности».

13 июля 2017 года агентство Fitch Ratings присвоило АБИИ долгосрочный кредитный рейтинг AAA и наилучший возможный рейтинг краткосрочного дефолта

F1+. По словам представителей агентства, «это решение базируется на существующих и ожидаемых преимуществах банка. Созданный в 2015 году АБИИ получил значительный капитал, который, по нашему мнению, будет способствовать быстрому увеличению масштабов кредитования. Одновременно риски будут снижены за счет всеобъемлющего набора политик и качественного управления. АБИИ имеет отличный уровень ликвидности и без сомнения сможет с легкостью выйти на рынки капитала».

Уже 18 июля было объявлено об аналогичном решении агентства S&P Global Ratings. Согласно заявлению S&P, «наивысшие кратко- и долгосрочный рейтинги отражают мнение агентства о том, что в перспективе трех-пяти лет АБИИ создаст себе репутацию и существенно расширит масштабы операций, соответствуя, таким образом, высочайшим оценкам своей бизнес-модели и финансового состояния».

Однако на настоящее время привлечение средств на финансовых рынках банком лишь планируется. Соответственно, при поддержке проектов он вынужден полагаться лишь на средства, вносимые в качестве оплаты подписки на доли в распределенном капитале странами-членами. С учетом присвоения АБИИ тремя крупнейшими мировыми агентствами наивысших кредитных рейтингов, эта ситуация, вероятно, изменится в ближайшем будущем.

Как и в случае НБР, АБИИ одобрил первые проекты для финансирования спустя относительно короткое время после запуска деятельности. С момента начала деятельности АБИИ одобрил финансирование в сумме 3,5 млрд. долларов США для реализации 21 проекта в области инфраструктуры в 11 странах. 16 из этих проектов софинансируются другими многосторонними банками развития, а остальные пять будут самостоятельно реализованы АБИИ. Основные характеристики проектов, одобренных АБИИ к настоящему времени, приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Характеристики проектов, одобренных АБИИ

Страна	Сфера	Описание	Партнеры по финансированию (помимо самих заемщиков)	Общая стоимость (млн долларов США)	Финансирование АБИИ (млн долларов США)
Пакистан	Транспорт	Автодорога М-4	Азиатский банк развития, Департамент международного развития Великобритании	273	100
Таджикистан	Транспорт	Автодорога между Душанбе и границей	ЕБРР	106	27,5

		Узбекистана			
Бангладеш	Энергетика	Строительство электросетей	Нет	262	165
Индонезия	Городская инфраструктура	Улучшение условий жизни в трущобах	Всемирный банк	1743	216,5
Пакистан	Энергетика	Строительство гидроэлектростанции	Всемирный банк	823,5	300
Мьянма	Энергетика	Строительство газотурбинной электростанции	Международная финансовая корпорация, Азиатский банк развития	300	20
Азербайджан	Энергетика	Строительство газопровода	МБРР, Европейский инвестиционный банк, ЕБРР, компании Botas и BP, коммерческие банки	8600	600
Оман	Транспорт	Развитие портовой зоны	Нет	353,3	265
Оман	Транспорт	Подготовка к строительству железнодорожной линии	Нет	60	36
Индонезия	Городская инфраструктура	Запуск Регионального фонда инфраструктурного развития	Всемирный банк	406	100
Индонезия	Мультисекторальный	Повышение безопасности функционирования и реконструкция гидросооружений	Всемирный банк	300	125
Бангладеш	Энергетика	Строительство газопровода и другой инфраструктуры газоснабжения	Азиатский банк развития	453	60
Индия	Энергетика	Развитие энергетической инфраструктуры, улучшение доступа и повышение энергоэффективности в штате Андхра-Прадеш	МБРР	571	160
Грузия	Транспорт	Строительство объездной автодороги длиной 14,3 км в Батуми	Азиатский банк развития	315,2	114
Индия	Мультисекторальный	Формирование капитала Индийского инфраструктурного фонда	Предположительно локальные соинвесторы	750	150
Таджикистан	Энергетика	Реконструкция Нурекской ГЭС, в том числе повышение	Всемирный банк (МАР), Евразийский банк развития	350	60

		безопасности дамбы			
Индия	Транспорт	Проект строительства сельских дорог в штате Гуджарат (фаза 1)	Нет	658	329
Египет	Энергетика	Строительство фотоэлектрических установок	Всемирный банк (МФК)	825	210
Индия	Энергетика	Строительство линий электропередач	Азиатский банк развития	303,47	100
Азия	Мультисекторальный	Вклад в капитал Фонда развивающейся Азии Международной финансовой корпорации	Всемирный банк (МФК)	640	150
Филиппины	Водный сектор	Модернизация системы защиты от наводнений в Маниле	Всемирный банк	500	207,6
Общая сумма финансирования, млн долларов США				18592,5	3495,6
<i>Источник: расчеты автора</i>					

В результате кредитный портфель АБИИ в настоящее время составляет 3496 млн. долларов США, а общая стоимость проектов, реализуемых при его участии, превысила 18.5 млрд. долларов США.

Помимо одобренных проектов, еще семь находятся на стадии рассмотрения. они предполагают инвестиции в сфере энергетики, транспорта, водоснабжения и городской инфраструктуры. Пять проектов предлагаются в Индии, по одному – в Грузии и на Шри-Ланке. Большинство из них предполагает софинансирование со стороны других многосторонних банков развития.

Таким образом, АБИИ в короткий срок преодолел период становления, сформировав масштабный портфель проектов. Стремительный рост количества проектов может быть связан с тем, что большинство из них уже было ранее предложено и подготовлено к реализации другими многосторонними институтами или странами-получателями займов. Проекты АБИИ характеризуются рядом общих особенностей. В частности, они осуществляются в основном странах, участвующих в китайской инициативе Экономического пояса Шелкового пути и в большинстве случаев софинансируются другими крупными многосторонними банками (16 из 21 проекта). При этом нельзя сделать вывод, что выбор проектов обусловлен исключительно экономическими интересами Китая, поскольку часть из них имеет явно выраженный

акцент на социальном развитии региона, например, проект по улучшению условий жизни в индонезийских трущобах или инвестиции в крупные инфраструктурные фонды.

2.2 Прогноз дальнейшего развития АБИИ

С момента объявления о создании АБИИ до фактического начала полноценного функционирования Банка прошло немногим более года. Меньше года назад банк одобрил финансирование первых проектов, а в настоящее время в его портфеле 21 проект, на поддержку которых выделено почти 3,5 млрд. долларов США. Одобрение новым банком первых проектов знаменует начало нового этапа в его деятельности. В ближайшее время появятся первые конкретные результаты работы АБИИ. Их соответствие основной цели института – «содействовать устойчивому экономическому развитию, повышать благосостояние и улучшать инфраструктурные связи в Азии», а также возможности дальнейшего расширения масштабов деятельности банка будут зависеть от целого ряда факторов.

На этапе подготовки к созданию АБИИ было объявлено, что в число акционеров банка войдут как страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в основном относящиеся к категории развивающихся, так и развитые государства из других регионов мира. Несмотря на доминирование в капитале института и фактическое право вето при голосовании по важнейшим вопросам Китая, большинство крупных развитых экономик мира, за исключением США и Японии, приняли решение об участии в его деятельности в статусе полноправных членов. В результате между ними был распределен значительный капитал, составивший 100 млрд. долларов США, что в два раза выше текущего показателя НБР, а банк получил широкую политическую поддержку.

Однако значительная часть распределенного капитала АБИИ, составляющая 80%, оплачивается по требованию. Этот тип капитала, как уже отмечалось, предназначен для покрытия обязательств банка в экстренных случаях, используется крайне редко и таким образом не оказывает какого-либо влияния на объемы обычных операций АБИИ. Соответственно, с точки зрения капитала фактором масштаба деятельности банка является лишь объем его оплачиваемой части, который составляет 20 млрд. долларов США. Как и в случае НБР, дополнительным ограничением является порядок оплаты долей в капитале государствами-членами. Капитал будет вноситься равными взносами в течение пяти лет (к настоящему моменту прошло два года с начала выплат). Кроме

того, как и в других институтах подобного типа, для АБИИ действуют финансовые ограничения на масштаб операций, более подробно рассмотренные выше.

На текущем этапе АБИИ рассматривает в качестве основного фактора своего успешного развития привлечение новых стран-членов. Несмотря на различие позиций по вопросу создания банка, большинство крупных экономик не только азиатского региона, но и всего мира, поддержали его формирование. Уже после запуска деятельности института заинтересованность в присоединении к нему высказывали все новые страны. Например, 31 августа 2016 года Президент банка Джин Ликун встретился с министром финансов Канады Биллом Морно в штаб-квартире банка, чтобы обсудить сотрудничество. Президент АБИИ поприветствовал решение Канады подать заявку на членство в банке. После встречи Джин Ликун и Билл Морно провели совместную пресс-конференцию, на которой президент АБИИ отметил, что «решение Канады подать заявку на участие в АБИИ очень приветствуется и показывает ее уверенность в прочном фундаменте банка, построенном за первые несколько месяцев его работы. Канада имеет замечательный послужной список в области многостороннего взаимодействия, и я считаю, что она сможет внести значительный вклад в развитие нашего банка». Министр Морно в свою очередь отметил, что «успех в глобальной экономике завтрашнего дня потребует стратегического партнерства и открытости миру. Канада всегда ищет способы, чтобы подарить надежду и создать возможности для людей по всему миру, и членство в АБИИ дает шанс сделать именно это». В тот же день было объявлено, что формальные заявки со стороны потенциальных новых членов будут приниматься до 30 сентября 2016 года, и первые страны из этой группы смогут присоединиться к АБИИ уже в начале 2017 года.

13 марта 2017 года были одобрены заявки на вступление в число членов АБИИ 13 стран, среди которых пять региональных – Афганистан, Армения, Фиджи, Гонконг и Восточный Тимор, а также восемь нерегиональных, которые представляют различные регионы. Важно отметить одобрение заявки Канады, которая сможет стать одним из крупных акционеров, а также Республики Судан, чье членство в банке позволит говорить о потенциальном расширении географических приоритетов АБИИ. 13 мая статус будущих членов банка получили еще семь государств, в том числе Бахрейн, Кипр, Самоа, Боливия, Чили, Греция и Румыния. 16 июня число одобренных заявок на вступление в члены АБИИ достигло 80, когда Совет управляющих поддержал присоединение Тонга в качестве регионального члена, а также Аргентины и Мадагаскара в статусе нерегиональных членов.

Факты быстрого увеличения количества стран, входящих в АБИИ, позволяют предположить, что в будущем банком будет продолжен курс по формированию позитивного международного имиджа и усилению влияния за счет привлечения заинтересованных стран. Данные о продолжении переговоров с потенциальными членами позволяют говорить о высокой вероятности достижения цели АБИИ по увеличению количества стран-членов до ста и более в краткосрочной перспективе. Одновременно возможные разногласия между странами-членами на фоне стремительного роста их количества могут стать вызовом для банка.

Большое количество стран-членов, обеспечивающих подписку на капитал АБИИ, а также участие в его деятельности ключевых нерегиональных экономик может способствовать долгосрочному росту портфеля проектов банка. Первый из этих факторов обеспечил формирование серьезного пула проектов в первый год работы института. Влияние второго фактора может стать определяющим в ближайшем будущем, когда АБИИ, с учетом получения за счет доверия к странам-участницам собственных кредитных рейтингов от ведущих мировых агентств, сможет привлекать средства на финансовых рынках. В десятилетней перспективе АБИИ может достичь объема кредитного портфеля, сопоставимого и даже превышающего показатели основных региональных банков развития.

С учетом данных об уже поддержанных и рассматриваемых АБИИ проектах можно сделать вывод, что в краткосрочной перспективе он продолжит развитие сотрудничества с другими многосторонними банками развития и будет участвовать в синдицированном финансировании проектов, используя при этом наработанные данными институтами передовые практики подготовки и сопровождения проектов. Реализация первых проектов в сотрудничестве с крупными многосторонними банками развития, включая Всемирный банк, АзБР и ЕБРР, способствует снижению рисков для самого АБИИ, накоплению компетенций в рамках формирования собственной бизнес-модели, а также повышению уровня осведомленности и доверия со стороны инвесторов и потенциальных партнеров.

В основном проекты АБИИ в ближайшие годы, вероятно, будут предполагать инвестиции в инфраструктуру в странах, связанных с инициативой Экономического пояса Шелкового пути, подобно уже одобренным и обсуждаемым проектам. Это связано с тем, что даже с учетом вероятного снижения своей доли в капитале и голосах АБИИ, Китай сохранит значительное влияние на выбор целей для инвестиций банка. При этом важно отметить, что официально власти Китая отрицают стремление

направлять средства АБИИ исключительно исходя из цели реализации своих экономических интересов.

Большинство одобренных проектов первоначально предлагались другими многосторонними банками развития или правительствами соответствующих стран. Количество проектов, в которых АБИИ будет играть роль единственного или основного финансирующего института, также будет расти по мере его развития, но, вероятно, меньшими темпами, чем число совместных проектов. В том числе это связано с риском снижения качества сопровождения и мониторинга проектов в случае резкого отказа АБИИ от использования практик и инструментов других институтов, которое характерно для большинства одобренных к настоящему времени совместных проектов. В более отдаленной перспективе эта тенденция может измениться, с учетом наметившейся активизации работы банка с представителями бизнеса и правительствами стран-членов, увеличения числа сотрудников и накопления собственных компетенций, а также упомянутого создания Специального фонда для подготовки проектов, который будет предоставлять средства странам с низким и средним доходом из числа членов банка, в который Китай внес 50 млн. долларов США. По мере роста количества самостоятельно финансируемых проектов банк продолжит концентрироваться на поддержке реализации инициатив, связанных с формированием и развитием транспортно-логистических коридоров (строительство портов, автодорог, мостов, железных дорог и другой транспортной инфраструктуры), усиливающих взаимосвязанность отдельных стран-членов и всего Азиатского региона в целом. Это обусловлено не только отмеченной выше ролью Китая в принятии решений в рамках института, но и приоритетностью вопросов инфраструктурной взаимосвязанности для других крупных акционеров банка и многосторонних институтов, включая «Группу двадцати» и БРИКС.

Основным регионом деятельности АБИИ останется Юго-Восточная и Центральная Азия. Причинами сохранения такого географического фокуса станут значительный спрос на инвестиции в инфраструктуру в регионе, активность других многосторонних банков развития – потенциальных партнеров АБИИ, а также интересы Китая в регионе. Таким образом, можно предположить одобрение АБИИ новых проектов в Камбодже, Вьетнаме, Индонезии, Мьянме, Бангладеш, Пакистане, Узбекистане, Таджикистане и других странах региона, а также, возможно, России. Одновременно возможно расширение географического охвата деятельности банка с

учетом вхождения в его состав новых членов – развивающихся стран из других регионов мира.

С учетом присвоения кредитного рейтинга АБИИ в скором будущем начнет проводить политику, направленную на активный выпуск облигаций, прежде всего, на китайском рынке. Лидерство Китая может стать преимуществом для банка, позволяя активно использовать для финансирования ликвидный китайский рынок капитала. С учетом заявлений руководства банка о скором начале использования в операциях различных валют, а не только доллара США, будет формироваться позитивное восприятие АБИИ среди инвесторов и появится возможность снижения издержек при конвертации валют.

Помимо финансовой политики, серьезное влияние на будущее банка может оказать его управленческая структура. Статьи Соглашения АБИИ предполагают, что на его региональных членов должно приходиться не менее 75% объема распределенного капитала. Схожие региональные ограничения существуют и в структуре управления АБИИ. Так, в Совете директоров 9 из 12 мест должны занимать представители стран Азии и Океании. Однако такие ограничения обусловлены изначальной региональной направленностью АБИИ, поэтому не могут рассматриваться в качестве негативных факторов, создающих серьезные препятствия для расширения его деятельности. Схожее по сути ограничение вызвано доминирующей ролью в структуре управления банком Китая, обладающего фактическим правом вето при голосовании по важнейшим вопросам в силу доли в голосах, превышающей 27,5%. Однако первоначально предполагалось, что доля страны в капитале и голосах АБИИ будет составлять до 50%. На сегодня эти показатели значительно ниже. В дальнейшем, по некоторым данным, эти доли будут еще больше снижены, в результате чего Китай утратит единоличную доминирующую позицию при принятии решений в рамках АБИИ. Таким образом, несмотря на доминирующую позицию Китая в АБИИ, в перспективе ее постепенное ослабление будет способствовать улучшению имиджа банка, который напрямую связан с возможностями привлечения дополнительного капитала. Важно отметить, что процесс обсуждения Статей Соглашения АБИИ был максимально открыт и основан на привлечении всех заинтересованных государств. Членство в АБИИ крупнейших развитых экономик подтверждает правильность выбранной Китаем стратегии, а вхождение их представителей в структуры управления банка, в том числе в ранге вице-президентов, свидетельствует о ее устойчивой реализации.

Таким образом, можно ожидать, что управленческие механизмы и особенности политики АБИИ окажут положительное влияние на динамику развития банка. Ограничения для динамичного роста, с которыми может столкнуться АБИИ, отчасти связаны с дублированием его географической и отраслевой специализации другим крупным профильным институтом – Азиатским банком развития, зависимостью от состояния китайской экономики и национальных приоритетов этой страны, а также определенной задержкой с выходом на рынки капитала, несмотря на получение международного кредитного рейтинга.

Важным вопросом с точки зрения перспектив развития АБИИ станет политика банка в отношении персонала. АБИИ придает большое значение профессионализму своих сотрудников. В частности, в Статьях Соглашения АБИИ отмечается, что «При назначении должностных лиц и сотрудников банка, а также рекомендации кандидатур на пост вице-президентов президент банка, с учетом исключительной важности обеспечения высокого уровня эффективности работы и профессиональной компетентности, уделяет должное внимание найму на работу сотрудников из максимально возможно широкого географического представительства». Возможно, этим положением отчасти объясняется страновая принадлежность некоторых высокопоставленных сотрудников банка, представляющих государства, не играющие ведущей роли среди его акционеров. Менее сложная организационная структура и малочисленный, но обладающий высокими профессиональными качествами персонал может стать дополнительным фактором эффективности института. С другой стороны, именно ограниченный штат является одной из вероятных причин того, что АБИИ пока не стремится реализовывать крупномасштабные самостоятельные проекты.

Таким образом, перспективы дальнейшего развития АБИИ зависят от нескольких основных факторов, которые могут оказывать на них разнонаправленное влияние в зависимости от конкретной ситуации. Ключевым элементом сценария развития банка станет будущая роль в его капитале и механизмах управления Китая. Хотя, как указано выше, в будущем Китай, скорее всего, утратит единоличное доминирование при принятии решений в рамках АБИИ, этот процесс может проходить с различной скоростью. Вероятно, именно стремление доказать необоснованность опасений, что Китай будет единолично контролировать деятельность АБИИ, стало причиной выбора руководства банка в пользу стратегии сотрудничества с другими институтами, частого использования их стандартов, принципов и механизмов работы в своей деятельности, а

также заявлений о комплементарности новых и «традиционных» институтов и отсутствии мотивов и желания для обострения конкуренции между ними.

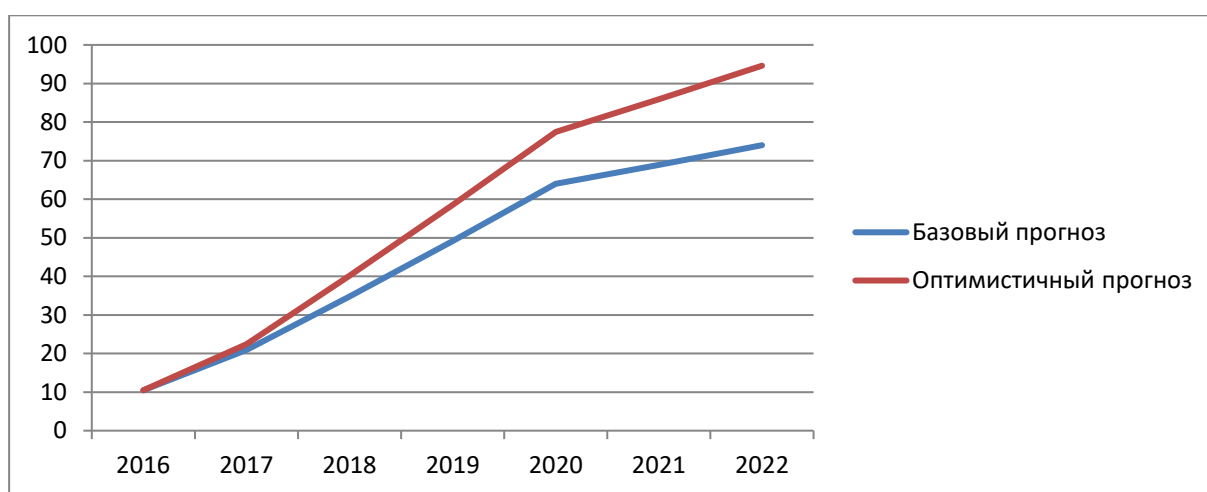
Вторым ключевым фактором станет стратегия развития сотрудничества АБИИ с другими институтами. Очевидно, что помимо «традиционных» многосторонних банков АБИИ необходимо налаживать взаимодействие с другими, недавно основанными или планируемыми к созданию институтами со схожими целями. К ним относятся, Новый банк развития, Фонд Шелкового пути и планируемый Банк развития ШОС. Содействовать развитию такого партнерства может Китай, обладающий значительным влиянием во всех перечисленных финансовых институтах.

Результаты анализа становления НБР в 2017 году позволяют уточнить прогноз роста кредитного портфеля банка, представленный в статье А.В. Шелепова «Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития» (Вестник международных организаций, 2016. Т.11. №3. С.132–152). Основные предпосылки модели прогноза сохраняются. Соотношение капитала АБИИ и объема одобренных операций характеризуется коэффициентом E/L (equity-to-loans ratio), принятым равным 37,5%, также для целей прогноза использован средний показатель отношения чистого дохода и суммы оплаченного капитала и резервов (return on equity, ROE), равный 3,5%.

Для рассматриваемого банка предлагается два сценария дальнейшего развития: базовый и оптимистичный. Условия базового прогноза исходят из установленного порядка оплаты подписки на капитал странами-членами, планов по выпуску облигаций (их обоснованность для АБИИ подтверждена фактом присвоения высшего кредитного рейтинга ключевыми мировыми агентствами), а также планов привлечения новых членов. Оптимистичный прогноз для АБИИ предполагает более активное использование финансовых рынков для привлечения средств, в результате чего показатель E/L составит 35% против 37,5% в базовом прогнозе. Кроме того, оптимистичный прогноз предполагает в два раза большее увеличение оплаченного капитала в сравнении с базовым (50 и 25 млрд долларов соответственно)

С учетом указанных сценарных условий, можно предположить, что по итогам 2022 года в базовом сценарии кредитный портфель АБИИ составит 74 млрд долларов США. При выполнении предпосылок оптимистичного прогноза показатель достигнет 94,6 млрд долларов США. Оба показателя сопоставимы с прогнозами на аналогичный период, представленными в статье А.В. Шелепова «Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития»

(Вестник международных организаций, 2016. Т.11. №3. С.132–152). Это обусловлено отсутствием успешного опыта привлечения средств на финансовых рынках, несмотря на соответствующие планы, а также пока не сбывшимся предположением о значительном увеличении капитала в результате принятия новых членов (формирование подписок на текущем этапе происходит за счет перераспределения в рамках существующего подписного капитала). В то же время, значительный потенциал АБИИ в сокращении дефицита инфраструктурных инвестиций заложен в его активном взаимодействии с другими многосторонними банками развития. Прогнозируемая динамика кредитного портфеля АБИИ в рамках двух указанных сценариев представлена на рисунке 2.

Источник: расчеты автора.

Рисунок 2 - Прогнозы роста кредитного портфеля АБИИ, млрд долларов США

3 Взаимодействие НБР и АБИИ с другими многосторонними и национальными банками развития

Многосторонние банки развития оказывают активное содействие экономическому и социальному развитию стран мира. Зачастую проекты, поддерживаемые этими институтами, требуют очень масштабных инвестиций, значительных экспертных ресурсов, или связаны с рисками, которые не может взять на себя один кредитор. В таких случаях эффективным инструментом становится взаимодействие между несколькими акторами. Многосторонние банки активно сотрудничают с правительствами государств, частным сектором, гражданским обществом на различных

уровнях, реализуют комплексные программы, включающие финансирование проектов не только из собственных средств, но и за счет других ресурсов. Важнейшим аспектом такого сотрудничества многосторонних банков является развитие общих стандартов и принципов эффективности, консолидация их экспертного потенциала, разделение рисков и, самое главное, значительное увеличение доступных финансовых ресурсов за счет объединения усилий.

НБР и АБИИ в период своего становления активно использовали различные механизмы взаимодействия с другими многосторонними банками. Сравнительный анализ становления и перспектив дальнейшего развития двух рассматриваемых институтов невозможен без изучения особенностей их сотрудничества с «традиционными» банками. В рамках решения этой задачи проводится анализ сложившихся форматов взаимодействия НБР и АБИИ с другими многосторонними банками развития и существующих механизмов софинансирования проектов, и прогнозируются направления дальнейшего сотрудничества. НБР и АБИИ взаимодействуют как с региональными, так и с глобальными банками развития, опираясь на принцип использования «сильных сторон институционального характера и сравнительных преимуществ для реализации взаимных выгод».

3.1 Сложившиеся форматы взаимодействия НБР и АБИИ с другими многосторонними банками развития

3.1.1 НБР

Как показано в предыдущих разделах, ни один из финансируемых НБР проектов пока не предполагает участия других многосторонних банков развития. Тем не менее, последние тенденции позволяют говорить о растущем стремлении НБР к формированию такого типа партнерства.

4 июля 2016 года президент НБР К. Каматх и президент АзБР Такехико Накао подписали Меморандум о взаимопонимании между двумя институтами. Основной целью подписания меморандума стало обеспечение и развитие сотрудничества между НБР и АзБР, определение сфер стратегического партнерства и пересечения интересов двух институтов. Как отметил Т. Накао, «создание этого механизма сотрудничества является важной вехой для развития взаимодействия АзБР и НБР. На фоне постоянных изменений характера развития региона мы должны усилить наше сотрудничество для достижения устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста и снижения уровня

бедности в странах, представляющих для нас взаимный интерес». В свою очередь К. Каматх отметил, что меморандум создает основу для обмена знаниями и предоставляет возможность обсуждения совместных проектов на основе софинансирования. Было заявлено, что основными сферами сотрудничества в рамках реализации меморандума станут проекты устойчивого развития в области возобновляемой энергетики, энергоэффективности, экологически чистого транспорта, управления водными ресурсами и очистки сточных вод.

Взаимодействие НБР и Всемирного банка было формализовано 9 сентября 2016 года. Подписанный двумя институтами Меморандум о взаимопонимании предусматривает сотрудничество банков в реализации проектов, прежде всего в сфере инфраструктуры, в частности в области энергетики и водоснабжения. Среди возможных направлений сотрудничества упомянуты совместное финансирование проектов, обмен опытом операционной политики, оказание консультационных услуг, налаживание механизмов обмена для повышения квалификации сотрудников. Как отметил президент НБР К. Каматх, банк «высоко оценивает своевременную поддержку, предложенную Группой Всемирного банка в процессе создания НБР, и с нетерпением ожидает продвижения и углубления сотрудничества. НБР будет слышать Всемирный банк, учиться и сотрудничать с ним в целях содействия устойчивому развитию инфраструктуры в странах-членах».

В тот же день состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между НБР и Латиноамериканским банком развития (CAF). Основной задачей меморандума стало стимулирование взаимовыгодной деятельности в общих для двух институтов сферах, включая развитие устойчивой инфраструктуры, энергетики, проектов в сфере водоснабжения, охраны окружающей среды. Также документом предусматривается возможность софинансирования проектов в приоритетных для банков странах, подчеркивается необходимость создания условий для обмена знаниями и опытом в ходе совместных мероприятий. При этом особый акцент делается на комплементарности целей двух банков, учитывая, что регионом деятельности CAF являются государства Латинской Америки и Карибского бассейна. В отличие от документов, подписанных НБР с другими банками, данный меморандум делает особый акцент на двустороннем сбалансированном характере сотрудничества, в рамках которого обмен опытом и лучшими практиками будет происходить на взаимной основе.

На втором ежегодном заседании Совета управляющих НБР, которое состоялось 1 апреля 2017 года, было подписано сразу несколько документов, ставших формальной

основой сотрудничества НБР с другими многосторонними финансовыми институтами. Новыми партнерами НБР стали Европейский инвестиционный банк, Международный инвестиционный банк, Евразийский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), а также Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Подписанные меморандумы носят стандартный характер и схожи с заключенными ранее с тремя другими многосторонними банками. Они предусматривают сотрудничество по проектам в области инфраструктуры, защиты окружающей среды и устойчивого развития в соответствии с мандатами банков-партнеров. Сотрудничество может осуществляться в форме софинансирования проектов, других механизмов совместной финансовой поддержки, взаимодействия в сфере управления казначейскими операциями, программ повышения квалификации персонала, а также обмена опытом и данными. При этом вызывает интерес наметившееся изменение в стратегии выбора НБР институтов для развития партнерства. Ранее, с учетом относительно узкого членского состава и географической представленности, банк делал акцент в основном на сотрудничество с национальными банками развития и коммерческими банками стран-членов БРИКС, либо многосторонними банками развития, членами которых являются, в том числе, страны БРИКС. В списке новых партнеров присутствуют крупные многосторонние институты, осуществляющие основную деятельность за пределами стран БРИКС, например, Европейский инвестиционный банк. Подписание подобных документов может свидетельствовать о стремлении руководства НБР к расширению географического охвата операций. Важным этапом становления НБР также может стать формализация сотрудничества с АБИИ. Ранее, несмотря на очевидную целесообразность сотрудничества двух новых банков развития, его потенциал в полной мере не использовался, хотя представители руководства НБР и АБИИ неоднократно отмечали, что они «должны не соревноваться, а дополнять друг друга».

Одновременно продолжилась тенденция сотрудничества НБР с региональными институтами. 26 апреля 2017 года был подписан меморандум о стратегическом сотрудничестве с Фондом финансирования развития бассейна реки Ла-Плата (FONPLATA), в который входят Бразилия, Аргентина, Боливия, Парагвай и Уругвай. Документ нацелен на развитие сотрудничества по проектам в странах Латинской Америки.

Необходимо отметить, что все документы о сотрудничестве, подписанные НБР с многосторонними финансовыми институтами, лишь выражают декларативные

намерения и перечисляют возможные направления взаимодействия, не упоминая конкретных инициатив. В то время, как реальные результаты сотрудничества НБР с национальными институтами постепенно становятся очевидными, как в случае с Китайским строительным банком, который входил в синдикат андеррайтеров при эмиссии облигаций НБР, или Внешэкономбанком, формирующим «портфель потенциально интересных Новому банку развития проектов общей стоимостью до 400 млн долларов США», примеры участия в проектах совместно с многосторонними банками развития пока отсутствуют. Однако, с учетом активизации НБР по направлению сотрудничества с этим типом институтов, начало совместного финансирования проектов можно ожидать в самое ближайшее время.

3.1.2 АБИИ

Первым шагом формализации взаимодействия АБИИ с другими МБР стало подписание Рамочного соглашения о софинансировании проектов со Всемирным банком. В рамках соглашения были определены основные параметры софинансирования инвестиционных проектов двумя институтами. Было заявлено, что по итогам 2016 года АБИИ рассчитывает одобрить около 1,2 млрд. долларов финансирования, значительная часть которого будет направлена на реализацию совместных со Всемирным банком проектов. Важность предложенного партнерства подчеркивается масштабным вкладом Группы Всемирного банка (ГВБ) в устранение глобального дефицита инфраструктурных инвестиций. В дальнейшем Всемирный банк планирует не только наращивать эту сумму за счет увеличения портфелей Международной финансовой корпорации и Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям, но и активнее привлекать средства и использовать опыт других банков и частных инвесторов, в том числе через Глобальный инфраструктурный механизм (Global Infrastructure Facility). Данный механизм был создан Всемирным банком при поддержке «Группы двадцати» как важный элемент, дополняющий работу «двадцатки» по привлечению частных инвестиций в инфраструктуру.

В рамках реализации соглашения Всемирный банк и АБИИ начали обсуждение около десятка совместных проектов в таких секторах, как транспорт, обеспечение водой и энергетика в Центральной, Южной и Восточной Азии. При этом соглашение предусматривает не только выделение средств двумя институтами, но и осуществление Всемирным банком подготовительных и контрольно-сопроводительных функций в

соответствии с его стандартами и процедурами в таких областях, как закупки, охрана окружающей среды и предоставление социальных гарантий. Итогом соглашения стало одобрение в 2016-2017 гг. семи совместно финансируемых АБИИ и МБРР проектов. Три проекта АБИИ софинансируются Международной ассоциацией развития. Еще один проект – строительство газотурбинной электростанции – включает в качестве соинвесторов АБИИ и Международную финансовую корпорацию, входящую в ГВБ.

Дальнейшим развитием взаимодействия АБИИ со Всемирным банком стало подписание комплексного меморандума о сотрудничестве. Документ регламентирует не только совместное финансирование проектов, но и обмен персоналом с целью повышения квалификации, проведение аналитических исследований и другие направления сотрудничества.

2 мая 2016 года президент АБИИ Джин Ликун и президент АзБР Такехико Накао подписали Меморандум о взаимопонимании на полях 49 ежегодной встречи Совета управляющих АзБР. По мнению представителей банков, подписание соглашения заложило основу для совместного финансирования проектов. В ходе встречи отмечалось, что АБИИ и АзБР уже обсуждают проекты для совместного финансирования в дорожном строительстве и водном секторе. Было решено, что первым из совместных проектов станет строительство 64-километрового участка автодороги М4 в Пакистане, соединяющего города Шоркот к Ханевал в провинции Пенджаб. В подписанном документе указывалось, что два института будут «укреплять сотрудничество, в том числе софинансирование, на стратегическом и техническом уровнях на основе принципов взаимодополняемости и добавленной стоимости, используя сильные стороны институционального характера и сравнительные преимущества для реализации взаимных выгод». Главы институтов отмечали, что сотрудничество началось еще на этапе создания АБИИ и направлено на решение задач финансирования инфраструктурного строительства в Азии с учетом целей устойчивого роста, сокращения масштабов бедности и борьбы с изменением климата в этом регионе. Приоритетными сферами сотрудничества были выбраны энергетика, транспорт, телекоммуникации, сельское и сельскохозяйственное развитие, водные ресурсы, городское развитие и охрана окружающей среды. Также была достигнута договоренность о проведении регулярных консультаций на высоком уровне между представителями банков и совместном сборе данных в целях содействия реализации соглашения. Общее количество софинансируемых проектов, одобренных АБИИ и АзБР, к настоящему моменту достигло пяти.

11 мая 2016 года Джин Ликун и его коллега из ЕБРР Сума Чакрабартти во время 25-й ежегодной встрече ЕБРР в Лондоне подписали Меморандум о взаимопонимании между двумя институтами. Как и в случае с АзБР, сотрудничество ЕБРР и АБИИ началось еще в период создания последнего. В частности, было отмечено, что еще до подписания документа ЕБРР делился с новым институтом своим опытом в таких областях, как обеспечение инвестиционных процессов, реализация инфраструктурных и энергетических проектов. При этом основным фокусом сотрудничества, с учетом региональной специфики АБИИ, вновь стало развитие инфраструктуры в Азии. По словам глав двух институтов, сотрудничество будет осуществляться в форме регулярного диалога на уровне высшего руководства, обмена информацией о реализуемой политике и стратегиях, а также деятельности по тем направлениям, где оба банка инвестируют в инфраструктурные проекты. Было объявлено о конкретных проектах сотрудничества. Кроме того, важным элементом соглашения о сотрудничестве между институтами стала выраженная АБИИ поддержка предоставления Европейским банком «услуг, связанных с оценкой экологических и социальных аспектов» софинансируемых проектов, «осуществлением закупок и другими вопросами», на основе разделения издержек. Таким образом, АБИИ намерен не только использовать синергетический эффект для наращивания объемов инфраструктурного финансирования, но и укреплять свой международный имидж, отвечая на опасения по поводу возможности своего соответствия лучшим мировым стандартам социальной и экологической политики банков развития.

30 мая 2016 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между АБИИ и Европейским инвестиционным банком. Два института договорились расширить сотрудничество для поддержки инвестиций в стратегически важные проекты, обеспечения совместного финансирования проектов и расширения взаимодействия в странах, где они осуществляют операции. Важно отметить, что в отличие от других рассмотренных выше институтов-партнеров АБИИ, Европейский инвестиционный банк не рассматривает проекты в развивающихся странах в качестве единственного приоритета, активно содействуя, в том числе, инфраструктурному развитию в Европе. В качестве основных сфер сотрудничества в рамках Меморандума были определены обеспечение устойчивого развития транспорта, доступа к чистой воде, активизация борьбы с изменением климата. Аналогично другим рассматриваемым институтам, сотрудничество между АБИИ и Европейским инвестиционным банком началось еще до подписания соответствующего документа, прежде всего в форме обмена опытом по

техническим и финансовым аспектам деятельности. Подписанный документ характеризуется как стимул для наращивания этого сотрудничества, в том числе за счет оптимизации совместного финансирования проектов и обеспечение регулярного диалога между сотрудниками двух институтов. Учитывая стремление АБИИ к обеспечению «зеленого» финансирования, важно отметить, что Европейский инвестиционный банк является крупнейшим кредитором в сфере инвестиций на борьбу с изменением климата и мировым лидером в области выпуска «зеленых» облигаций. Практическим воплощением сотрудничества стало участие Европейского инвестиционного банка, наряду со Всемирным банком и ЕБРР, в проекте строительства газопровода на территории Азербайджана.

Пятым партнером АБИИ по поддержке инфраструктурных проектов среди многосторонних банков развития стал Евразийский банк развития. Проект реконструкции Нурекской ГЭС в Таджикистане предполагает также участие Международной ассоциации развития.

Наконец, еще одним многосторонним банком – партнером АБИИ стал НБР. Об этом взаимодействии, которое пока не получило практического воплощения, уже упоминалось выше.

Таким образом, за короткий период полноценной работы АБИИ смог наладить сотрудничество со Всемирным банком, четырьмя крупнейшими региональными многосторонними банками и еще одним новым институтом – НБР. В отличие от НБР, сотрудничество почти во всех случаях получило практическое воплощение. В соответствии с положениями подписанных документов многосторонние банки сотрудничают по 16 из 21 одобренного АБИИ к настоящему времени проекта.

3.2 Прогноз развития взаимодействия НБР и АБИИ с другими международными банками развития

Мандаты многосторонних банков развития, в том числе НБР и АБИИ, предполагают реализацию масштабных проектов. Объем инвестиций в такие проекты зачастую не может быть обеспечен за счет средств одного банка. В этой связи многосторонние банки объединяют свои ресурсы с другими институтами в рамках софинансирования. Многосторонние банки используют различные типы и механизмы софинансирования. Их партнеры по финансированию включают широкий круг институтов, занятых вопросами развития, включая многосторонние и двусторонние

агентства по оказанию помощи в целях развития (включая многосторонние банки), государственные структуры и финансовые институты, государственные и частные фонды, неправительственные организации, частные компании; источники коммерческого финансирования или разделения рисков, такие как банки, страховые компании и пенсионные фонды, а также экспортные кредитные агентства.

Согласно классификации АзБР, софинансирование для многосторонних банков развития подразделяется на три типа в зависимости от характеристик его источника:

- Официальное софинансирование. Ключевым источником такого типа софинансирования являются многосторонние и двусторонние агентства по оказанию помощи в целях развития, а также государственные ресурсы экспортных кредитных агентств. Такой тип софинансирования традиционно соответствует стратегическим приоритетам всех участвующих сторон, обеспечивая эффективность использования средств, низкие транзакционные издержки и согласованные и прозрачные механизмы раскрытия информации в рамках реализации проектов.
- Коммерческое софинансирование. Коммерческое софинансирование может обеспечиваться как частными, так и государственными институтами. Как правило, такое софинансирование поступает с финансовых рынков и, соответственно, его стоимость определяется на рыночных условиях. Механизмы повышения надежности кредитов (например, гарантии) и инструменты распределения рисков играют важную роль в мобилизации финансовых ресурсов для такого типа софинансирования, особенно для проектов, которые коммерческие партнеры рассматривают как высокорискованные и не готовы принимать в них участия без вовлечения многосторонних банков.
- Прочее софинансирование. Чаще всего такое софинансирование предполагает мобилизацию и синдицирование льготных кредитов для инвестиционных проектов. В дополнение к государственным источникам, оно может обеспечиваться за счет средств частного сектора через фонды, корпоративные программы социальной ответственности, организации гражданского общества и другие институты, которые не подпадают под две вышеуказанные категории.

Одним из частных случаев софинансирования является коммерческое софинансирование, то есть привлечение долгового финансирования в рамках проектов многосторонних банков на рыночных условиях. Коммерческое софинансирование осуществляется с использованием двух основных механизмов: гарантий и синдицированного кредитования. Гарантии позволяют партнерам по финансированию

проектов переносить на многосторонние банки развития часть своих рисков, которые они не готовы принять на себя самостоятельно. Гарантии могут покрывать различные типы долговых инструментов и распространяться как на коммерческие (кредитные) риски, то есть риски невозврата суммы основного долга и процентов по кредитному продукту, так и политические риски, включая экспроприацию, социальные волнения, возникновение споров по заключенным контрактам или невыполнение суверенных обязательств.

Синдицированное кредитование предполагает выполнение многосторонним банком развития функции номинального кредитора. В рамках синдицированного кредитования определенная доля средств на реализацию проекта предоставляется напрямую многосторонним банком (так называемый А-кредит), а остальная часть финансируется за счет кредитов коммерческих банков и других финансовых институтов (В-кредиты). При этом в рамках такого механизма софинансирующие стороны получают те же привилегии, что и многосторонние банки. Они исключаются из ограничений на конвертацию валют, перечисление процентных платежей и репатриацию капитала, освобождаются от удержания налогов, снижают для себя вероятность пересмотра сроков погашения долга в случае кризиса внешней задолженности в стране и пользуются другими выгодами, недоступными для них в обычных условиях. Кроме того, многосторонние банки предоставляют таким партнерам по софинансированию услуги в рамках оценки проектов, надзора и контроля за их реализацией, администрированию кредитов.

Исходя из приведенной выше классификации, в рамках взаимодействия с другими международными институтами НБР и АБИИ могут использовать инструменты официального и коммерческого софинансирования. НБР на настоящий момент не осуществляет софинансирования своих проектов с другими многосторонними банками. Банк сосредоточился на взаимодействии с коммерческими финансовыми институтами в странах БРИКС. Такой подход способствовал успешному размещению облигаций на китайском рынке и формированию планов относительно будущих размещений долговых инструментов, номинированных в валютах государств объединения, на других рынках. Однако подписание документов о сотрудничестве с девятью многосторонними банками, как регионального, так и глобального масштаба, позволяет предположить скорое начало софинансирования с привлечением в качестве партнеров указанных институтов.

В отличие от НБР, АБИИ достиг договоренностей о совместном финансировании нескольких инфраструктурных проектов с другими многосторонними банками развития. Из 21 проекта, которые в настоящее время одобрены для финансирования АБИИ, в рамках пяти инвестиции осуществляются без участия других многосторонних банков, в девяти соинвесторами выступают институты из Группы Всемирного банка, в трех – АзБР, в одном – ЕБРР, в еще трех помимо АБИИ принимают участие несколько многосторонних банков. Механизмы официального софинансирования позволят осуществить проекты на 18,59 млрд долларов США, вклад АБИИ в которые составит 3,5 млрд долларов. Напротив, НБР, несмотря на предусмотренные возможности софинансирования в рамках подписанных с другими многосторонними банками меморандумов, пока не использует соответствующие инструменты, финансируя все свои проекты самостоятельно.

Новые многосторонние банки развития осознают важность взаимодействия с другими финансовыми институтами схожей специализации, с учетом, с одной стороны, возможностей привлечения в рамках такого сотрудничества софинансирования для реализации крупных инфраструктурных проектов и, с другой стороны, необходимостью обмена опытом по отбору и сопровождению проектов и осуществлению деятельности в соответствии с передовыми социальными и экологическими стандартами и принципами, самостоятельный опыт использования которых у НБР и АБИИ пока недостаточен.

Понимание необходимости развития указанного сотрудничества способствовало подписанию значительного числа документов, регламентирующих его параметры и направления, сразу с несколькими многосторонними финансовыми институтами (шесть документов с пятью банками в случае АБИИ и девять – для НБР). НБР подписал меморандумы о сотрудничестве АзБР, Всемирным банком, Латиноамериканским банком развития, Международным инвестиционным банком, Евразийским банком развития, Европейским инвестиционным банком, ЕБРР и FONPLATA. АБИИ было подписано Рамочное соглашение о софинансировании проектов и меморандум о стратегическом сотрудничестве со Всемирным банком, меморандумы с Европейским инвестиционным банком, АзБР и ЕБРР. В то же время, стратегии новых банков в отношении сотрудничества с другими институтами отличаются. АБИИ стремится к налаживанию взаимодействия, прежде всего, с крупными институтами, с целью заимствования их значительного опыта и использования возможностей участия в реализации масштабных проектов на основе официального софинансирования. НБР, с

учетом значительного более узкого членского состава и географической представленности, делает акцент, в том числе, на сотрудничестве с менее значимыми институтами, включая МБР с небольшим количеством участников. Среди его партнеров также национальные банки развития и коммерческие банки. Хотя первые примеры такого сотрудничества продемонстрировали его целесообразность, а субрегиональные банки с небольшим количеством стран-членов на сегодняшний день осуществляют операции в объемах, зачастую сопоставимых с показателями основных «традиционных» многосторонних банков (МБРР, АфБР, АзБР, МАБР, ЕБРР), в дальнейшем наращивание масштаба операций невозможно без совместных инвестиций в крупные проекты с участием последних. Вероятно, в этой связи наметилось стремление НБР к созданию формальной основы для такого взаимодействия, проявившееся в подписании целого пакета меморандумов указанным типом финансовых институтов в апреле 2017 года.

Стратегии, используемые НБР и АБИИ для выстраивания взаимодействия с другими финансовыми институтами, обусловлены, прежде всего, индивидуальной спецификой данных институтов, включая число стран-участниц и географическую представленность, а также их приоритетами: укрепление имиджа среди инвесторов, адаптация передовых практик деятельности, планы по реализации конкретных проектов, позиционирование себя в качестве банков развития «нового типа». Очевидно, обе стратегии имеют свои преимущества. Стратегия АБИИ позволила за короткий период времени обеспечить участие в нескольких крупных проектах на основе совместного финансирования. Деятельность НБР помогла формализовать сотрудничество с важными локальными институтами в странах БРИКС и заложить основу не только для будущих совместных проектов, но и для повышения эффективности других аспектов работы банка, включая привлечение средств из внешних источников за счет использования опыта и знаний крупных коммерческих банков стран БРИКС относительно специфики локальных рынков капитала.

Оба рассматриваемых института имеют потенциал для повышения эффективности своей деятельности за счет развития взаимодействия с другими многосторонними банками. Так, АБИИ в настоящее время рассматривает возможности финансирования еще около десятка проектов. Практически все из них предполагают софинансирование со стороны других многосторонних банков из числа партнеров АБИИ – Всемирного банка, АзБР и ЕБРР. Несмотря на отсутствие полной информации об объемах финансирования предлагаемых совместных проектов, исходя из их

масштаба, можно предположить, что в ближайшем будущем общий портфель проектов, софинансируемых АБИИ и другими многосторонними банками развития, по меньшей мере, удвоится. Можно ожидать, что АБИИ продолжит совместное финансирование на паритетных началах с этими банками в части объема инвестиций, при этом активно полагаясь на используемые ими стандарты и практики в рамках подготовительной стадии и контроля за реализацией проектов. Однако, как минимум один проект из рассматриваемых – по строительству линии 4 метрополитена Мумбаи – содержит указания на то, что соинвесторы будут определены самим АБИИ. Соответственно, можно прогнозировать участие АБИИ в официальном софинансировании с другими многосторонними банками в качестве основного софинансирующего института, а также начало использования им инструментов коммерческого софинансирования и привлечения в качестве соинвесторов частных финансовых институтов. Это позволит банку развивать и накапливать опыт использования собственных стандартов и принципов сопровождения проектов в области защиты окружающей среды, экологии, социальных вопросов.

НБР, с учетом результатов ежегодного заседания Совета управляющих в апреле 2017 года, вероятно, будет стремиться к использованию всего спектра механизмов сотрудничества с другими многосторонними банками, предусмотренных в заключенных ими меморандумах. В этом случае в ближайшем будущем можно ожидать решений о поддержке банком первых проектов в рамках официального софинансирования с другими институтами. Исходя из опыта АБИИ, эти проекты на начальном этапе, вероятнее всего, будут основываться на стандартах и практиках институтов-партнеров и осуществляться при их лидирующей роли. В дальнейшем, по мере накопления собственного опыта, роль НБР может трансформироваться в основной софинансирующий институт.

Потенциал повышения эффективности деятельности НБР и АБИИ заложен в сотрудничестве с негосударственными партнерами. В 2016 году, в период китайского председательства в «Группе двадцати», к этому направлению работы, наряду с основными «традиционными» МБР, подключились НБР и АБИИ. Основным результатом стало подписание совместной Декларации о намерениях по поддержке инфраструктурных инвестиций. Декларация, принятию которой активно способствовала Рабочая группа «двадцатки» по инвестициям и инфраструктуре, включает «амбициозные количественные цели по реализации качественных инфраструктурных проектов», достижение которых внесет вклад в обеспечение

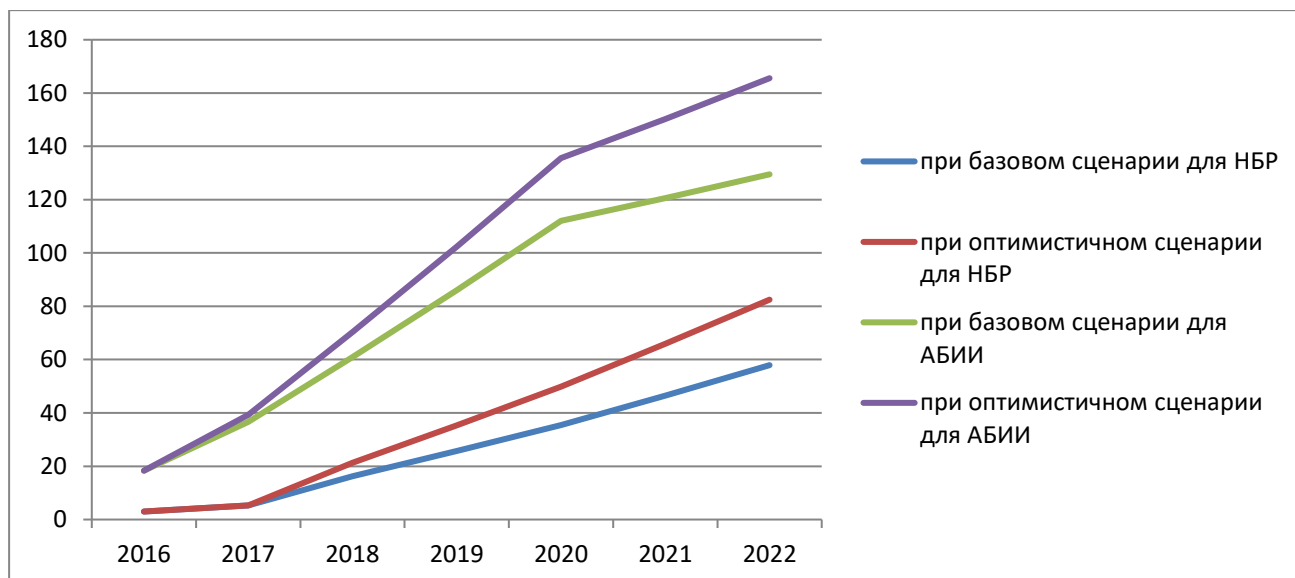
дополнительных инвестиций в инфраструктуру, «необходимый объем которых оценивается в 1-1,5 трлн долларов ежегодно в течение следующих 15 лет». В Декларации упоминаются документы о сотрудничестве и согласованные в их рамках совместные проекты между НБР, АБИИ и другими многосторонними банками, рассмотренные выше, а также указывается, что совместное финансирование составит значительную долю операций новых банков. Кроме того, в Декларации отмечена важность многосторонних банков как катализаторов частных инвестиций. Важно отметить, что Декларация выросла из инициативы РФ, запустившей в 2013 году работу по созданию нового механизма, который был призван обеспечить «подлинную взаимодополняемость и ...служить в качестве инновационной модели мобилизации ресурсов и финансирования инфраструктуры в условиях все более ограниченных источников финансирования официального сектора». В период председательства России в «Группе двадцати» также была инициирована разработка при участии Всемирного банка документа «Повышение роли МБР как катализатора в привлечении финансирования». В дальнейшем это направление развития сотрудничества было зафиксировано как один из приоритетов в Совместном заявлении многосторонних банков развития по итогам Глобального инвестиционного форума, состоявшегося в апреле 2017 года

Еще одной инициативой, направленной на объединение ресурсов частного сектора и многосторонних банков, в которой принимают участие НБР и АБИИ, стал Альянс для глобального сопряжения инфраструктуры, также созданный по инициативе «Группы двадцати» в период председательства Китая. Целью альянса является системное улучшение синергии между различными программами сопряжения инфраструктуры.

Наконец, еще один источник повышения эффективности работы – наращивание сотрудничества двух новых банков между собой. Как отмечалось выше, несмотря на выражение стремления к взаимодействию, оно пока не получило практического воплощения. Исходя из схожести проблем и задач, с которыми они сталкиваются, по крайней мере, на текущем этапе своего развития, новые банки не стремятся конкурировать друг с другом. Схожая специализация и пересекающиеся страновые приоритеты определяют возможности сотрудничества между ними, в первую очередь путем официального софинансирования для реализации масштабных инфраструктурных проектов на территории стран, являющихся членами обоих институтов (государства БРИКС). О стремлении к такому сотрудничеству

неоднократно заявлялось на высшем уровне. Например, лидеры БРИКС в Уфимской декларации приветствовали «обращенное к НБР предложение тесно сотрудничать с существующими и новыми финансовыми механизмами, в том числе с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций». 1 сентября 2016 года вице-президент НБР Чжу Сянь сообщил, что банк ведет переговоры с АБИИ относительно возможности совместного финансирования проектов. Он отметил, что между банками сложились «хорошие отношения» и они «уже начали переговоры о формах сотрудничества». Во-первых, по словам Чжу Сяня, планируется совместное финансирование проектов, а во-вторых, «уже подписано соответствующее соглашение о сотрудничестве». Какая-либо информация о подписании соглашения между НБР и АБИИ на тот момент отсутствовала. Меморандум о взаимопонимании между двумя банками был заключен только 1 апреля 2017 года. Несмотря на упоминание широкого спектра возможных форм сотрудничества, включая обмен информацией, в том числе базами данных, подготовку и публикацию исследований, совместные семинары и конференции, профессиональные обмены, а также софинансирование проектов, документ, как и все подобные меморандумы, носит декларативный характер. В результате, несмотря на очевидную целесообразность сотрудничества двух новых банков развития, его потенциал в настоящее время в полной мере не используется. Для успешного взаимодействия по важнейшему направлению – софинансированию проектов – НБР и АБИИ должны согласовать его параметры. Целесообразным в этой связи будет заключение документа о софинансировании, подобного Рамочному соглашению о софинансировании проектов между Всемирным банком и АБИИ.

Софинансирование проектов НБР и АБИИ другими многосторонними банками будет создавать возможности для реализации крупных проектов, средств одного института для которых может быть недостаточно. Учитывая, что примерно три четверти проектов АБИИ софинансируются другими многосторонними банками и при условии софинансирования трети проектов НБР, а также предполагая такое софинансирование в равных пропорциях, суммарный вклад новых и традиционных банков в рамках совместных проектов составит от до для НБР и от до для АБИИ соответственно при условии реализации базового и оптимистичного сценариев роста портфеля для каждого из новых институтов, представленных в разделах 1 и 2 (рисунок 3).

Источник: расчеты автора.

Рисунок 3 - Прогнозы суммарных объемов финансирования совместных проектов со стороны новых и традиционных многосторонних банков развития при базовом и оптимистичном сценарии для НБР и АБИИ, млрд долларов США

Однако софинансирование со стороны многосторонних и национальных банков развития лишь перераспределяет их ресурсы в рамках реализации инфраструктурных проектов, не влияя существенно на их общий объем. Значительный потенциал привлечения дополнительного финансирования заключается в сотрудничестве с институциональными инвесторами и исполнении новыми банками роли катализаторов частных инвестиций. Перспективы привлечения в сферу инфраструктуры инвестиций частного сектора представляют собой объект отдельного исследования. При этом прогнозирование конкретных объемов участия в проектах НБР и АБИИ со стороны частных инвесторов затруднительно в силу отсутствия в настоящий момент реализованных примеров такого взаимодействия.

4 Возможности и перспективы сотрудничества НБР и АБИИ с национальными банками развития стран БРИКС

4.1 Участие национальных банков развития в реализации инфраструктурных проектов: текущие приоритеты

Анализ ключевых характеристик деятельности национальных банков развития пяти стран БРИКС свидетельствует, что несмотря на отличия все институты способны обеспечить пропорциональные размерам соответствующих экономик объемы финансирования на внутреннем рынке, а также в других развивающихся странах и странах с формирующимся рынком, поддерживая таким образом экономический рост и способствуя повышению уровня жизни граждан. Одним из основных драйверов роста для стран с формирующейся рыночной экономикой считается развитие инфраструктуры. Соответственно, финансирование инфраструктурных проектов является одним из направлений деятельности для всех рассматриваемых банков.

Для BNDES инфраструктура является основным операционным приоритетом. В 2015 году на этот сектор пришлось 40,4% объема предоставленных банком средств, и стратегия BNDES на будущее предусматривает дальнейшее сохранение этого высокого показателя. Важной особенностью BNDES, позволяющей обеспечивать устойчивое финансирование инвестиций в инфраструктуру, является выпуск специальных инфраструктурных облигаций, обеспечивающих привлечение дополнительных средств и разделение рисков.

Российский ВЭБ в равной степени стремится к поддержке экспорта и промышленности, а также обеспечению финансированию инфраструктуры. Потребность в финансировании инфраструктуры со стороны банка оценивается в 290-330 млрд руб. ежегодно (до 5 млрд долларов США). При этом его кредитный портфель на начало 2016 года составил более 1,35 трлн руб. (18,5 млрд долларов США по курсу ЦБ РФ на 1 января 2016 года), из которых на инфраструктуру приходится чуть более 19%, то есть порядка 260 млрд руб. (около 3,6 млрд долларов США). Учитывая, что срок подавляющего большинства кредитов ВЭБа превышает 5 лет, очевидно значительное отставание от требуемой динамики наращивания инфраструктурного

финансирования. Тем не менее, банк участвует в целом ряде масштабных инфраструктурных проектов, в том числе по строительству скоростной автомагистрали «Москва – Санкт-Петербург», реконструкции самарского аэропорта Курумоч и Нижнетуринской ГРЭС. На 1 января 2016 года инфраструктурные проекты формировали около трети стоимости портфеля инвестиционных кредитов ВЭБа.

Индийский экспортно-импортный банк в сфере инфраструктуры в первую очередь нацелен на внешние рынки, что позволяет содействовать экспорту национальных товаров и росту инвестиций из страны. Кредитные линии Exim Bank открыты для 63 развивающихся стран. Приоритетными сферами в рамках поддержки инфраструктуры являются энергетика, дорожное строительство и ИКТ. Важным элементом деятельности банка в области инфраструктуры является использование специальной финансовой схемы правительства Индии, позволяющей предоставлять средства на льготных условиях беднейшим странам. Первым опытом ее применения стала выдача кредита для строительства термальной электростанции в Бангладеш в размере 1,6 млрд долларов в 2015 году.

Китайский банк развития также заявляет финансирование инфраструктурных проектов в качестве одного из ключевых приоритетов. На 2015 год доля кредитов на автодорожное строительство в портфеле банка составляла 17,53%, железнодорожное – 8,1%. 13,4% объема кредитов приходилось на проекты в сфере общественной и коммунальной инфраструктуры, 8,8% - на электроэнергетику. Основная доля операций в области инфраструктуры направлена на ее развитие внутри страны. Так, только за 2015 год было одобрено проектов в сфере железнодорожного транспорта на сумму около 20 млрд долларов США, водоснабжения – на 10 млрд долларов. Важной составляющей повышения эффективности инфраструктурного финансирования является активное участие CDB в проектах государственно-частного партнерства. Что касается поддержки развития инфраструктуры за рубежом, большинство соответствующих проектов связаны с реализацией инициативы «Один пояс – один путь». Кроме того, дочерней структурой CDB является Китайско-африканский фонд развития, который в 2015 году запустил специальную платформу по инвестициям и развитию инфраструктуры в Африке с капиталом 500 млн долларов США. Всего по состоянию на конец 2015 года Фонд поддержал 84 проекта в 36 африканских государствах, значительная часть которых направлена на устранение ограничений для развития, связанных с дефицитом инфраструктуры.

DBSA, единственный из пяти рассматриваемых банков, практически полностью сосредоточен на поддержке инфраструктурного развития. Важным преимуществом банка является осуществление операций в рамках всей цепочки реализации инфраструктурных проектов, от этапа планирования до строительства и последующего содержания и обновления созданных объектов. При этом банк видит в качестве ключевой задачи поддержку развития инфраструктуры не только в ЮАР, но и в других странах Африки. На эти государства приходится более 20% объема операций, и в будущем предполагается поддерживать это соотношение на уровне не ниже текущего. Основным мотивом международной деятельности является обеспечение экономической интеграции ЮАР с другими странами региона и стимулирование трансграничной торговли. Главными получателями поддержки DBSA за рубежом являются Замбия и Демократическая Республика Конго. Что касается распределения инфраструктурного финансирования по отдельным секторам, в ЮАР объем соответствующих операций в 2016 году составил: в энергетике – 63% от суммарного, транспорте – 23%, водоснабжении – 13%. В части операций в других странах распределение выглядело следующим образом: 79% – энергетика, 10% – строительство дорог, 8% – инфраструктура ИКТ, 3% – водоснабжение.

4.2. Сравнительные преимущества национальных банков развития в области поддержки инфраструктуры – фактор участия в инфраструктурных проектах

Одновременно, несмотря на отмеченные выше сдерживающие факторы для предоставления долгосрочного финансирования по низкой стоимости, необходимого для эффективной поддержки инфраструктурных проектов, официальный статус национальных банков развития и поддержка на различных уровнях государственного управления, в том числе финансирование из бюджетных источников, обеспечивают для них ряд важных преимуществ. Первым из них является значительное влияние, которое банки могут оказывать на своих клиентов, а также на партнеров по реализации проектов. Благодаря этому национальные банки развития могут эффективно выполнять роль посредников между местными органами власти и представителями частного сектора, например, участвуя в создании благоприятных условий для функционирования ГЧП. Их официальный статус также служит дополнительным фактором для привлечения частных инвесторов, которые стремятся участвовать в проектах банков

развития, обеспечивающих им одобрение и поддержку со стороны правительств и потенциально помогающих снизить нормативные барьеры. Кроме того, официальный статус влияет на дисциплину заемщиков, что подтверждается относительно низкими уровнями просроченной задолженности для всех рассмотренных банков.

Также значительна роль национальных банков развития в осуществлении экономического и социального планирования на государственном уровне, что повышает эффективность их участия в проектах развития инфраструктуры. Например, CDB и BNDES приравнены по статусу к министерствам и активно участвуют в разработке государственных стратегий развития. Это приводит к тому, что местные правительства и субъекты частного сектора положительно воспринимают техническую помощь и вклад банков в разработку и реализацию проектов, рассматриваемые как часть более широкой национальной стратегии. Напротив, DBSA в большей степени является институтом, реализующим уже определенные государственные приоритеты, что не способствует накоплению экспертизы и технического потенциала, характерных для других рассматриваемых банков, а также повышению его авторитета. Это ограничивает возможность активного участия в разработке и осуществлении крупных проектов с участием частного сектора и представителей различных уровней государственной власти. Решение этой проблемы требует значительных бюджетных инвестиций, которые правительство ЮАР не готово предоставить своему национальному банку развития.

Важной особенностью операционной политики рассмотренных национальных банков развития, позитивно влияющей на потенциал их участия в сокращении дефицита инфраструктурных инвестиций, является относительно высокая степень гибкости использования финансовых инструментов. Значительная часть финансирования осуществляется банками стран БРИКС в форме среднесрочных и долгосрочных кредитов, которые являются оптимальной формой для крупных инфраструктурных проектов. Вместе с тем, банки также имеют возможность приобретения долей в акционерном капитале, покупки корпоративных или проектных облигаций, предоставления гарантий и участия в двухуровневом кредитовании через коммерческие банки. Эта особенность облегчает привлечение к инвестированию партнеров из частного сектора. Национальные банки развития также могут адаптировать свои инструменты с учетом условий конкретного проекта. Например, доленое финансирование используется на начальном этапе реализации инфраструктурного проекта, а затем, когда проект проходит затратную и связанную с

высокими рисками начальную стадию, доля банка развития может быть продана частным инвесторам, которые таким образом продолжают осуществление проекта.

Таким образом, определенные преимущества в сравнении с другими финансовыми институтами, прежде всего обусловленные особым статусом и поддержкой государства, потенциально позволяют национальным банкам развития стран БРИКС внести ощутимый вклад в решение проблем финансирования инфраструктуры. В то же время, общеэкономические проблемы соответствующих стран накладывают целый ряд ограничений, снижающих эффективность рассмотренных банков в указанной сфере. Можно заключить, что оптимальной стратегией их использования для решения проблемы дефицита инфраструктурных инвестиций является объединение ресурсов и экспертного потенциала с другими институтами развития, в том числе международными, а также частным сектором. Кроме того, оправдывая свое название, национальные банки развития должны оставаться инструментом поддержки создания инфраструктуры прежде всего в своих странах, поскольку на зарубежных рынках их сравнительные преимущества зачастую нивелируются.

4.3 Сдерживающие факторы участия в зарубежных проектах – стимулы для партнерства с многосторонними банками

Таким образом, инфраструктура для всех рассматриваемых банков является единственным или одним из небольшого числа основных приоритетных направлений финансирования. Национальные банки развития активно участвуют в решении задач развития инфраструктуры в своих странах. В то же время, их роль в устранении дефицита инвестиций ограничена несколькими факторами.

Важнейшую роль для успешного и масштабного участия в реализации инфраструктурных проектов играет возможность национальных банков развития предоставлять финансирование с относительно низкими уровнями процентных ставок на долгосрочной основе. Без этих возможностей банки развития будут испытывать финансовые трудности при поддержке таких проектов, которые как правило связаны с высокими первоначальными затратами и имеют длительные сроки реализации и тем более окупаемости.

Исследуемые банки стран БРИКС используют различное сочетание стратегий привлечения финансирования, что напрямую влияет на параметры и объемы предоставляемого ими кредитования. CDB и BNDES весьма успешны в привлечении значительных объемов долгосрочного финансирования на национальных рынках. CDB привлекает средства в рамках масштабных выпусков облигаций, что становится возможным благодаря высокой норме внутренних сбережений в стране, а также конкурентным преимуществам, обусловленным относительной закрытостью рынка капитала Китая. BNDES имеет доступ к крупным объемам финансирования из бюджетных источников, включая прямое финансирование из государственного бюджета и государственных фондов. DBSA, напротив, не имеет ощутимых преимуществ в плане финансирования со стороны государства, а рынок капитала ЮАР отличается высоким уровнем конкуренции. В результате банк сталкивается с более высокими издержками привлечения финансирования и вынужден активно использовать в качестве источника привлечения средств международные институты развития. Трудности в доступе к источникам финансирования российского ВЭБа в первую очередь связаны с фактическим закрытием для института иностранных рынков капитала.

Применительно к роли национальных банков развития в целом, можно заключить, что присущая развивающимся странам экономическая неопределенность и изменчивая ситуация с государственной поддержкой в зависимости от состояния бюджета повышает значимость рынков капитала как ключевого источника привлечения финансирования для этих банков. Однако возможности эффективного привлечения средств на рынках капитала также зависят от целого ряда факторов.

Во-первых, рынки капитала должны быть относительно ликвидными и глубокими, что ограничивает возможности многих развивающихся стран по наращиванию операций национальных банков развития. В этом смысле позитивным исключением среди пяти рассматриваемых институтов является Китайский банк развития. Однако необходимо еще раз подчеркнуть, что он ведет деятельность в условиях высокой нормы внутренних сбережений и инвестиционных ограничений, действующих на государственном уровне, что позволило банку утвердиться в качестве крупнейшего игрока на местном рынке облигаций. Рынки капитала большинства других стран с формирующимся рынком, в том числе партнеров Китая по БРИКС, не предоставляют таких условий.

Во-вторых, анализ показывает, что увеличение объемов операций национальных банков развития зачастую обеспечивается за счет преимуществ, предоставляемых им в области регулирования, особенно если национальные рынки капитала высококонкурентны. Отсутствие преимуществ за счет регулирования затрудняет доступ к недорогому долгосрочному финансированию, что показывает пример DBSA.

В-третьих, рынки капитала не могут стать основным источником финансирования для национальных банков развития в том случае, если последние не демонстрируют устойчивые финансовые результаты своей деятельности. Инвесторы в облигации заинтересованы в получении доступа к полной и достоверной информации о кредитном портфеле и финансовых показателях банков. При этом серьезной проблемой может стать расхождение в позициях инвесторов и менеджмента банков, поскольку покупатели облигаций заинтересованы в первую очередь в извлечении финансовых выгод, а позиции менеджмента и выбор ими проводимой политики обусловлены в первую очередь целями самих банков, то есть, по сути, задачами содействия социально-экономическому развитию соответствующих стран. CDB пока всерьез не сталкивается с этой проблемой из-за зарегулированности китайского рынка, но ситуация может измениться в будущем на фоне его либерализации. Что касается других рассмотренных банков, инвесторы проявляют меньшую заинтересованность в покупке их облигаций по причине неуверенности в финансовой устойчивости.

Опора на государственный бюджет как основной источник финансирования также не всегда является приемлемой стратегией для национальных банков развития. Доступность бюджетных ресурсов зависит от изменяющихся политических приоритетов, а также экономической и финансовой ситуации в конкретной стране. Кроме того, активное использование государственных ресурсов может привести к нежелательному вмешательству в политику, проводимую руководством банков. Другим потенциальным источником финансирования являются разнообразные фонды сбережений, как в случае BNDES, которому гарантировано выделение определенной доли средств Фонда помощи трудящимся (FAT). Такой подход предполагает возможность привлечения значительного потока ресурсов на выгодных финансовых условиях, но одновременно ведет к возникновению альтернативных издержек использования средств фондов, которые, вероятно, могли бы принести большую доходность при выборе иного способа их инвестирования. Кроме того, использование такого механизма стало возможным благодаря определенным политическим условиям

в Бразилии 1950-х гг. В настоящее время с политической точки зрения реализовать такой подход в какой-либо из развивающихся стран гораздо сложнее.

Последний распространенный вариант привлечения средств национальными банками развития – прием депозитов. Из проанализированных банков CDB активнее всех принимает розничные депозиты, которые составляют около 15% от общей суммы его пассивов. Как и другие источники финансирования, депозиты связаны с рядом трудностей для национальных банков развития. В частности, банки вынуждены нанимать дополнительный персонал и выделять ресурсы для управления депозитами. Кроме того, депозиты, как правило, краткосрочны, а кредиты на цели развития, особенно в области инфраструктуры, традиционно являются долгосрочными, что затрудняет финансовый менеджмент. Наконец, принимая депозиты, банки развития вступают в конкуренцию с коммерческими банками, что может нанести ущерб финансовому рынку страны и качеству конкуренции на нем. Отдельного упоминания заслуживает привлечение валютных депозитов из средств Фонда национального благосостояния Внешэкономбанком. Общая сумма средств на 1 апреля 2017 года составляет около 200 млрд рублей и более 6,25 млрд долларов США. Такая структура депозитов с учетом нестабильности валютного курса создает риски как для самого банка, так и для размещающего средства государства.

Явный акцент рассмотренных банков развития стран БРИКС на проектах в собственных странах – особенность, заложенная в их миссиях и целях. Таким образом, их участие в осуществлении трансграничных проектов считается целесообразным лишь в том случае, когда они напрямую способствуют реализации национальных интересов. Чаще всего такое участие связано с оказанием поддержки национальным компаниям, осуществляющим деятельность за рубежом. При этом такие трансграничные проекты часто не связаны с развитием инфраструктуры, или, по крайней мере, не ставят его в качестве основной цели. Среди рассмотренных банков DBSA наиболее активно участвует в реализации инфраструктурных проектов в соседних африканских странах. Однако влияние этих операций относительно невелико на фоне небольшого общего объема его ресурсов в сравнении с другими банками стран БРИКС. Китайский банк развития в последнее время наращивает объем зарубежных операций в рамках реализации проектов инициативы «Один пояс – один путь». В этом случае проблемой становятся социальные и экологические последствия деятельности CDB, которые неоднозначны и приводят к активной критике банка.

Ограничение объема иностранных операций рассматриваемых банков вызвано объективными причинами. Большинство сравнительных преимуществ национальных банков развития БРИКС проявляется лишь в отношении операций на внутреннем рынке, что значительно снижает стимулы к поддержке финансирования инфраструктуры в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Отсутствие официального статуса в другой стране и устоявшихся связей с министерствами и ведомствами, более низкий уровень доверия и влияния среди представителей местных органов власти и частного сектора затрудняет подготовку инфраструктурных проектов и формирование нормативных и финансовых условий, необходимых для их реализации. Также национальные банки развития фактически не могут влиять на уровень просроченной задолженности по зарубежным проектам, что является дополнительным сдерживающим фактором при принятии решений относительно участия в рискованных инфраструктурных проектах. Одной из возможностей устранения этого негативного фактора является участие в зарубежных проектах в партнерстве с крупными многосторонними институтами, включая НБР и АБИИ.

В результате национальные банки развития в целом не рассматривают создание инфраструктуры за пределами своих стран в качестве приоритетного направления деятельности. Даже при наличии финансовых ресурсов они сталкиваются со значительными ограничениями во внешних операциях. Этот вывод подтверждается тем, что все рассмотренные банки осуществляют международные операции в значительно меньших масштабах, чем внутренние. В обозримом будущем эта ситуация не может измениться без формирования партнерств между национальными и многосторонними банками развития. С учетом роли стран БРИКС в НБР и АБИИ, наиболее вероятно развитие сотрудничества национальных институтов именно с этими банками.

4.4 Текущее состояние сотрудничества национальных банков развития стран БРИКС с НБР и АБИИ

Противоположная в сравнении с многосторонними банками ситуация наблюдается в отношении взаимодействия с национальными банками развития, целесообразность которого для новых банков была подробно описана выше. В этой

области АБИИ пока не заложил даже формальной основы для взаимодействия. НБР, напротив, подписал целый ряд документов, регламентирующих форматы и определяющих общие цели сотрудничества с национальными банками развития стран-членов БРИКС.

Началом формализации этого сотрудничества стало подписание в рамках уфимского саммита 2015 года Меморандума о намерениях по сотрудничеству между Новым банком развития и банками-участниками Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС. Таким образом, в качестве основных партнеров на страновом уровне НБР определил Государственную корпорацию Банк развития Бразилии (Banco Nacional de Desenvolvimento Economico e Social (BNDES)), российский «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Экспортно-импортный банк Индии (Eximbank of India), национальный Банк развития Китая (China Development Bank (CDB) и Банк развития Южной Африки (Development Bank of Southern Africa (DBSA).

Участие национальных институтов в Механизме межбанковского сотрудничества БРИКС оформилось по итогам подписания 15 апреля 2010 года Меморандума о сотрудничестве государственных финансовых институтов развития и поддержки экспорта стран-членов БРИКС. В конце 2010 года было согласовано присоединение к БРИК ЮАР, в результате чего на первой после этого встрече участников Механизма межбанковского сотрудничества в их число вошел Банк развития Южной Африки. Первоначальный Меморандум о сотрудничестве задал его общие контуры. В качестве основных целей взаимодействия намечались укрепление торгово-экономических отношений стран – участниц БРИКС, а также совместное участие национальных банков в осуществлении социально важных страновых и региональных проектов.

В 2011 году на полях саммита БРИКС в китайском городе Санья и в присутствии лидеров стран объединения было подписано Рамочное соглашение о финансовом взаимодействии в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС. Глава Внешэкономбанка В. Дмитриев назвал этот документ «первым межправительственным проектом сотрудничества стран БРИКС». В соответствии с Рамочным соглашением банки-участники механизма договорились о развитии сотрудничества по направлениям расширения использования во взаиморасчетах и кредитовании национальных валют стран БРИКС, реализации совместных проектов в добывающей промышленности, сферах новых технологий и ИКТ, устойчивого развития и защиты окружающей среды, развития национальных долговых рынков, обмена опытом и информацией. Конечной

целью сотрудничества было объявлено дальнейшее развитие практического вектора сотрудничества между странами – членами БРИКС обеспечение и стимулирование взаимной торговли товарами и услугами, а также инвестиций в двусторонние и многосторонние проекты.

В рамках индийского председательства национальные банки развития продолжили наращивать сотрудничество в сфере предоставления кредитных линий, аккумуляции финансирования для стимулирования торговли и инвестиций в совместные проекты, а также по другим ранее определенным направлениям взаимодействия. На саммите в Нью-Дели были подписаны Генеральное соглашение об общем порядке открытия кредитных линий в национальных валютах БРИКС и Многостороннее соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС. Эти документы должны были обеспечить формирование базовых механизмов для осуществления взаиморасчетов и финансирования совместных проектов в национальных валютах стран-участниц. Также использование этих механизмов нацелено на снижение торговых издержек в рамках БРИКС за счет снижения спроса на доллар США в рамках взаимных транзакций.

Приоритеты южноафриканского председательства в БРИКС в 2013 году оказали влияние и на повестку Механизма межбанковского сотрудничества. Ключевым вопросом стало содействие развитию африканских стран, включая создание инфраструктуры, стимулирование малого и среднего бизнеса, обеспечение устойчивого развития и защиты окружающей среды, совершенствование механизмов социальной поддержки. В соответствии с этими приоритетами национальными банками развития стран БРИКС были подписаны два документа: Многостороннее соглашение о сотрудничестве и софинансировании проектов в области устойчивого развития и Многостороннее соглашение о софинансировании инфраструктурных проектов в Африке. Согласно положениям этих документов, банки развития договорились об объединении усилий для реализации инфраструктурных проектов в африканских странах, а также о координации по проектам в области устойчивого развития и зеленой экономики, включая расширение использования возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности, сохранение биоразнообразия, разумное потребление природных ресурсов и т. д.

Последним из базовых документов Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС стало подписанное на саммите в Форталезе в 2014 году Соглашение о

сотрудничестве в области инноваций. Соглашение предусматривает следующие сферы сотрудничества:

- Обмен опытом в отношении наилучших практик финансирования инноваций, новых технологий, а также соответствующих финансовых механизмов и инструментов;
- Организация обменов сотрудниками и совместных программ обучения по инновационной тематике;
- Проведение различных профильных мероприятий;
- Реализация инициатив в области технологического развития, предполагающих совместное финансирование, в соответствии с интересами, условиями и нормами каждой из стран.

Несмотря на широту спектра согласованных за пять лет существования Механизма межбанковского сотрудничества направлений взаимодействия, его практические результаты были незначительны, а роль в развитии национальных экономик и торгово-экономического сотрудничества ограничена. Сотрудничество между национальными банками развития стран БРИКС продолжило строиться преимущественно на двусторонней основе. Стремление к укреплению финансового сотрудничества в рамках БРИКС, увеличению взаимных инвестиций, активизации торговых потоков и реализации многосторонних проектов в области устойчивого развития стало одной из причин подписания участниками Механизма межбанковского сотрудничества Меморандума о намерениях по сотрудничеству с НБР.

Меморандум, который был подписан на полях саммита 2015 года в Уфе, выражал намерения национальных банков стран БРИКС сотрудничать с НБР по целому ряду направлений, прежде всего, по проектам в сферах инфраструктуры и устойчивого развития. Такие приоритеты полностью соответствовали как мандату Нового банка развития, так и обозначенным ранее вопросам сотрудничества в рамках межбанковского механизма. Как заявил по итогам подписания документа Председатель ВЭБ В. Дмитриев, «перед банками, входящими в Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС, и Новым банком развития стоят схожие задачи, поэтому их взаимодействие окажет плодотворное влияние на развитие экономик стран БРИКС».

С учетом декларативного характера подписанного документа, было необходимо согласовать конкретные меры по развитию взаимодействия между НБР и национальными банками. Индия, как страна – председатель БРИКС в 2016 году, первой из пяти государств заявила об участии своего Экспортно-импортного банка в

подготовке нового соглашения с НБР. Согласно заявлениям индийских властей, основной задачей нового соглашения должно было стать определение конкретных мер практического характера, направленных на укрепление торгово-экономических отношений в рамках БРИКС и наращивание инвестиций в совместные проекты. В то же время, было вновь отмечено, что соглашение будет иметь рекомендательный характер, являясь «рамочным документом, направленным на определение условий сотрудничества в соответствии с нормами национального законодательства, а также поощрение обмена опытом и знаниями между представителями всех шести подписавших его сторон» и не будучи связанным ни с какими финансовыми обязательствами для них.

Указанное соглашение под названием Меморандум об общих принципах сотрудничества между банками – участниками Механизма межбанковского сотрудничества БРИКС и Новым банком развития было заключено на саммите в Гоа. Согласно меморандуму, следуя принципу «равенства, взаимных выгод, ответственного финансирования и обеспечения баланса интересов», подписанты будут стремиться к объединению своих преимуществ для реализации практического сотрудничества по проектам создания инфраструктуры и обеспечения устойчивого развития, с целью стимулирования социально-экономического прогресса в странах БРИКС. В меморандуме были выделены следующие приоритетные направления сотрудничества:

- Участие в финансировании проектов, в том числе совместных;
- Предоставление кредитных средств, в том числе на основе посредничества в рамках компенсационной и двухшаговой моделей;
- Реализация совместных программ в области проектного финансирования;
- Обеспечение выпуска облигаций;
- Использование валютных и процентных свопов, а также других производных финансовых инструментов;
- Предоставление гарантий и контргарантий для обеспечения обязательств;
- Участие в проектах государственно-частного партнерства;
- Создание инвестиционных фондов для фондирования проектов в приоритетных для участников сферах;
- Выработка эффективных финансовых решений устойчивого характера для реализации проектов, представляющих взаимный интерес;

- Обмен знаниями и опытом в отношении политик и процедур соблюдения экологических и социальных стандартов, а также надлежащей практики закупок;
- Обмен знаниями и опытом в сфере технической помощи для подготовки и реализации проектов;
- Обмен сотрудниками и другие типы взаимодействия для повышения качества управления человеческими ресурсами;
- Подготовка совместных публикаций и организация профильных мероприятий, включая семинары, круглые столы и конференции;
- Обеспечение постоянного диалога через регулярные встречи руководителей банков.

Несмотря на определение указанных направлений сотрудничества, рассмотренный меморандум сохраняет присущий всем другим документам о взаимодействии НБР с различными финансовыми институтами недостаток, связанный с декларативностью, отсутствием конкретных обязательств и направленных на достижение заявленных целей инициатив. Соответственно, многочисленные заявления о формировании списков совместных проектов, предполагающих участие НБР и отдельных национальных банков развития стран БРИКС, включая ВЭБ, пока не подкреплены реальными результатами, несмотря на обоснованную в данном разделе целесообразность такого взаимодействия.

Заключение. НБР и АБИИ: перспективы увеличения инвестиций в инфраструктуру и трансформации международной финансовой системы

Согласно выводам исследования, несмотря на отличия в процедурах и механизмах, на этапе своего становления НБР был во многом схож с «традиционными» многосторонними банками развития в аналогичный период. С учетом того, что дефицит финансирования проектов в области инфраструктуры в мире, то есть разница между потребностями и существующими объемом инвестиций может в ближайшее десятилетие достичь 1-1,5 трлн долларов США в годовом выражении, вклад нового банка в сокращение дефицита на основе полученных прогнозных данных (портфель к 2022 в пределах 40-53 млрд долларов) составит менее 1%. Однако, этот показатель (7-9 млрд долларов инвестиций в инфраструктуру в год) сопоставим с крупнейшими традиционными многосторонними банками (например, по итогам 2016-17 финансового года Всемирный банк одобрил инфраструктурное финансирование на сумму около 14 млрд долларов; по данным, в последние годы из 150 млрд долларов суммарных инвестиций восьми крупнейших многосторонних банков развития около 50 млрд приходится на сферу инфраструктуры). Таким образом, в будущем под эффективным и успешным развитием НБР следует понимать в первую очередь его способность определить собственное уникальное место в международной финансовой системе, обеспечить востребованные альтернативные подходы к финансированию проектов в области развития в развивающихся странах и, соответственно, укрепить позиции этих стран и своих участников, относящихся к группе быстрорастущих экономик, в этой системе. Кроме того, успешное развитие НБР предполагает привлечение софинансирования от различных типов инвесторов в объемах, сопоставимых с вкладом самого банка.

Что касается АБИИ, конкретный путь развития банка будет в значительной степени зависеть от характера изменений роли в нем Китая. Масштаб зависимости банка от интересов официальных китайских властей остается предметом дискуссий. Известно, что еще до создания АБИИ Китай в рамках двусторонней помощи оказывал поддержку реализации инфраструктурных проектов в разных регионах мира, зачастую уделяя пониженное внимание соблюдению социальных и экологических стандартов. Некоторые исследователи полагают, что подобное пренебрежение стандартами будет

характерно и для АБИИ, привлекая несогласные с трудновыполнимыми условиями традиционных многосторонних банков развивающиеся страны в качестве клиентов. Проверить справедливость этого суждения пока сложно, поскольку большинство проектов финансируются АБИИ совместно с крупными многосторонними банками и, соответственно, используются их защитные положения и стандарты. Однако при любом сценарии деятельность АБИИ будет крайне важна для Азиатского региона с учетом его масштабных потребностей в инфраструктурных инвестициях и объемах выданных банком займов, которые за первый с небольшим год работы превысили 2 млрд долларов США, а через пять лет, согласно прогнозам, достигнут 10 млрд долларов ежегодно.

Таким образом, несмотря на различия в бизнес-моделях, завершение процесса становления НБР и АБИИ является важным событием для международной финансовой системы. При успешном развитии два новых института способны направить ресурсы развивающихся стран и стран с формирующимся рынком на цели развития, в первую очередь в области инфраструктуры; способствовать интеграции этих стран в систему глобального управления на приемлемых для них условиях; в большей степени, в сравнении с другими МБР, соответствовать текущим экономическим и политическим реалиям; обеспечить стимулы для полной реализации давно назревших, но постоянно буксующих реформ управления в существующих институтах.

Важнейшую роль в процессе дальнейшего развития НБР и АБИИ будет играть характер их взаимодействия с другими многосторонними банками. Оба рассматриваемых института имеют потенциал для повышения эффективности этой деятельности. Так, АБИИ в настоящее время рассматривает возможности финансирования еще более десятка проектов. Практически все из них предполагают софинансирование со стороны других многосторонних банков из числа партнеров АБИИ – Всемирного банка, АзБр и ЕБРР. Несмотря на отсутствие полной информации о разделении финансирования предлагаемых совместных проектов, исходя из их общей стоимости можно предположить, что в ближайшем будущем портфель проектов, софинансируемых АБИИ и другими многосторонними банками развития, по меньшей мере, удвоится. Можно ожидать, что АБИИ продолжит совместное финансирование на паритетных началах с этими банками в части объема инвестиций, при этом активно полагаясь на используемые ими стандарты и практики в рамках подготовительной стадии и контроля за реализацией проектов. Однако одновременно можно прогнозировать участие АБИИ в официальном софинансировании с другими

многосторонними банками в качестве основного софинансирующего института, а также использования им инструментов коммерческого софинансирования и привлечения в качестве соинвесторов частных финансовых институтов. Это позволит банку развивать и накапливать опыт использования собственных стандартов и принципов сопровождения проектов в области защиты окружающей среды, экологии, социальных вопросов.

НБР, с учетом результатов ежегодного заседания Совета управляющих в апреле 2017 года, вероятно, будет стремиться к использованию всего спектра механизмов сотрудничества с другими многосторонними банками, предусмотренных в заключенных ими меморандумах. В этом случае в ближайшем будущем можно ожидать решений о поддержке банком первых проектов в рамках официального софинансирования с другими институтами. Исходя из опыта АБИИ, эти проекты на начальном этапе, вероятнее всего, будут основываться на стандартах и практиках институтов-партнеров и осуществляться при их лидирующей роли. В дальнейшем, по мере накопления собственного опыта, роль НБР может трансформироваться в основной софинансирующий институт.

Исследование национальных банков развития стран БРИКС показало, что каждый из них, с поправкой на общий масштаб операций, придает важное значение финансированию инфраструктурных инвестиций, способствующих поддержанию экономического роста и улучшению условий жизни граждан соответствующих стран. В то же время, усиление роли этих институтов в решении проблемы дефицита инфраструктурных инвестиций, и в первую очередь участие в реализации инфраструктурных проектов за пределами своих стран, ограничено самой природой национальных банков развития. Национальные банки развития в целом не рассматривают участие в создании инфраструктуры в других государствах в качестве приоритетного направления деятельности. Даже при наличии достаточных финансовых ресурсов они сталкиваются со значительными ограничениями во внешних операциях. Этот вывод подтверждается тем, что все рассмотренные банки в настоящее время осуществляют международные операции в значительно меньших масштабах, чем внутренние. В обозримом будущем эта ситуация не может измениться без формирования партнерств между национальными и многосторонними банками развития. С учетом роли стран БРИКС в НБР и АБИИ, наиболее логичным представляется развитие сотрудничества национальных институтов именно с этими банками.

Несмотря на то, что взаимодействие новых многосторонних банков с национальными банками развития может стать важным ресурсом для расширения масштабов инфраструктурного финансирования, интерес к данному направлению сотрудничества у АБИИ в настоящее время фактически отсутствует. НБР заложил формальную основу для взаимодействия с национальными банками развития стран БРИКС по широкому спектру проблем, подписав соответствующие меморандумы, однако их положения пока не получили практического воплощения. В будущем обеим группам банков следует наращивать взаимодействие.

Библиография

- 1 Multilateral Development Banks (2016). MDB Response to the G20 Action Plan for MDB Balance Sheet Optimisation. July 2016. URL: <http://sherpag20indonesia.ekon.go.id/index.php?r=site/resourceDownload&filename=MDB%20Response.pdf>.
- 2 [Center for Global Development \(2016\). Multilateral Development Banking for This Century's Development Challenges.](https://www.cgdev.org/sites/default/files/multilateral-development-banking-report-five-recommendations.pdf) URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/multilateral-development-banking-report-five-recommendations.pdf>.
- 3 BRICS Governments (2014). Agreement on the New Development Bank. Official web-site of the New Development Bank. 15 July 2014. URL: <http://www.ndb.int/download/Agreement%20on%20the%20New%20Development%20Bank.pdf>
- 4 Министерство иностранных дел Российской Федерации (2016). Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 гг. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: [http://www.mid.ru/documents/10180/2075330/e-BRICS\(rus\)_a4_v7.pdf/bd1ba793-ab5c-4154-8350-2ae36cd488d0](http://www.mid.ru/documents/10180/2075330/e-BRICS(rus)_a4_v7.pdf/bd1ba793-ab5c-4154-8350-2ae36cd488d0).
- 5 Правительство Российской Федерации (2016). Распоряжение от 11 марта 2016 года №413-р «Об отнесении Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций к международным финансовым организациям, ценные бумаги которых допускаются к размещению и публичному обращению в России». Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/22164/>.
- 6 Лидеры БРИКС (2016). Уфимская декларация. Официальный сайт председательства России в БРИКС. URL: <http://brics2015.ru/load/382553>.
- 7 [New Development Bank \(2017\). Policy on Loans with Sovereign Guarantee. New Development Bank.](http://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/02/ndb-policy-on-loans-with-sovereign-guarantee-20160121.pdf) URL: <http://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/02/ndb-policy-on-loans-with-sovereign-guarantee-20160121.pdf>
- 8 [New Development Bank \(2017\). Policy on Loans without Sovereign Guarantee to National Financial Intermediaries.](http://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/02/ndb-policy-on-loans-without-sovereign-guarantee-to-national-financial-intermediaries-20160121.pdf) URL: <http://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/02/ndb-policy-on-loans-without-sovereign-guarantee-to-national-financial-intermediaries-20160121.pdf>

- 9 [Джагитян, Э. П. \(2015\). Институционализация экономического механизма группы БРИКС: преимущества и риски Нового банка развития // Деньги и кредит №6 2015. URL: \[http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/djagityan_06_15.pdf\]\(http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/djagityan_06_15.pdf\).](#)
- 10 Humphrey, C. (2015). Developmental revolution or Bretton Woods revisited? ODI Working paper 418. April 2015. URL: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/9615.pdf>.
- 11 Шелепов А. В. (2016). Сравнительные перспективы развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2016, Т. 11, № 3, с. 132–152. URL: <https://iorj.hse.ru/2016-11-3/193355019.html>.
- 12 Humphrey, C. (2014). The politics of loan pricing in multilateral development banks // Review of International Political Economy, Volume 21, Issue 3. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09692290.2013.858365>.
- 13 Multilateral Development Banks (2016). MDBs Joint Declaration of Aspirations on Actions to Support Infrastructure Investment. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/g20/2016Hangzhou/P020160815360318908738.pdf>.
- 14 Griffith-Jones, S. (2014). A BRICS Development Bank: a Dream Coming True? UNCTAD discussion paper no. 215. March 2014. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/osgdp20141_en.pdf.
- 15 Bhattacharya, A. and Romani, M. (2013). Meeting the infrastructure challenge; the case for a New Development Bank. Presentation for Global Economic Governance Seminar. URL: http://www.cepal.org/sites/default/files/news/files/4._amar_bhattacharya_and_mattia_roman_i.pdf.
- 16 World Bank Group (2014). Practical solutions and models for addressing obstacles to institutional investment in infrastructure in developing countries. G20 China 2016. URL: <http://g20.org/English/Documents/PastPresidency/201512/P020151225731476605472.pdf>.
- 17 [Asian Infrastructure Investment Bank \(2015\). Articles of Agreement. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/download/articles-of-agreement/basic-document-english-bank-articles-of-agreement.pdf>.](#)
- 18 [Snell, S. \(2015\). China's Development Finance: Outbound, Inbound, and Future Trends in Financial Statecraft. U.S. – China Economic, and Security Review Commission](#)

(USCC). URL: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China's%20Development%20Finance.pdf>.

19 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Environmental and Social Framework. URL: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/environment-framework/20160226043633542.pdf>

20 Asian Infrastructure Investment Bank (2017). Risk Management Framework. URL: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/risk-management-framework/AIIB-Risk-Management-Framework-final-14Nov-clean.pdf>.

21 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Public Information Interim Policy. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/.content/index/_pdf/20160226052345422.pdf .

22 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Interim Operational Directive on Procurement Instructions for Recipients. URL: https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/operational-directive/policy_operational_directive_procurement-instructions.pdf.

23 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Procurement Policy. URL: https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/procurement-policy/policy_procurement.pdf.

24 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Rules and regulations of the AIIB Project Preparation Special Fund. URL: <https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/rules-and-regulations-project/rules-and-regulations-of-the-aiib-project-preparation-special-fund.pdf>.

25 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Operational Policy on Financing. URL: https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/operation-policy/policy_operational_financing_new.pdf.

26 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). General Conditions for Sovereign-backed Loans. URL: https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/general-conditions/policy_general_conditions_sovereign_backed_loans.pdf.

27 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Sovereign-Backed Loan and Guarantee Pricing. URL: https://www.aiib.org/en/policies-strategies/download/sovereign-backed/policy_sovereign_backed_loan_and_guarantee_pricing.pdf.

28 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Pakistan: Tarbela 5 Hydropower Extension Project (T5HEP) (Co-financed with the World Bank). Project Summary. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/download/pakistan-tarbela-5/approved_project_summary_tarbela_5_hydropower_extension.pdf.

- 29 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Myingyan 225 MW Combined Cycle Gas Turbine (CCGT) Power Plant Project, Myanmar. Project Summary. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/myingyan/approved_project_summary_myingyan_gas_turbine.pdf.
- 30 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Republic of Tajikistan. Dushanbe-Uzbekistan Border Road Improvement Project. Project Document. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/tajikistan/document/approved_project_document_tajikistan_border_road_improvement.pdf.
- 31 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). The People's Republic of Bangladesh. Distribution System Upgrade and Expansion Project. Project Document. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/bangladesh/document/approved_project_document_bangladesh_distribution_system_upgrade_and_expansion.pdf.
- 32 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Islamic Republic of Pakistan. National Motorway M-4 (Shorkot-Khanewal Section) Project. Project Document. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/pakistan-national-motorway/document/approved_project_document_pakistan_national_motorway.pdf.
- 33 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Republic of Indonesia. National Slum Upgrading Project. Project Document. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/indonesia/document/approved_project_document_national_slum_upgrading.pdf.
- 34 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Sultanate of Oman. Railway System Preparation Project. Project Summary. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/oman-railway-system/project-summary/approved_project_summary_oman_railway.pdf.
- 35 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Sultanate of Oman: Duqm Port Commercial Terminal and Operational Zone Development Project. Project Summary. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/duqm-port-commercial/summary/approved_project_summary_oman_-_duqm_port_commercial_terminal.pdf.
- 36 Asian Infrastructure Investment Bank (2016). Trans Anatolian Natural Gas Pipeline Project (TANAP). To be co-financed with the World Bank (WB). Project Summary. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2016/_download/trans-anatolian/summary/approved_project_summary_anatolian_natural_gas_pipeline.pdf.

- 37 Asian Infrastructure Investment Bank (2017). Regional Infrastructure Development Fund Project. Project Summary. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/download/indonesia/summary/project-summary-information-regional-infrastructure-development-fund.pdf>.
- 38 Asian Infrastructure Investment Bank (2017). Dam Operational Improvement and Safety Project II. Project Summary. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/download/indonesia/summary/indonesia-dam-operation-summary.pdf>.
- 39 Asian Infrastructure Investment Bank (2017). Natural Gas Infrastructure and Efficiency Improvement Project. Project Summary. URL: <https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/download/bangladesh/summary/bangladesh-natural-gas-infrastructure-summary.pdf>.
- 40 Asian Infrastructure Investment Bank (2017). Andhra Pradesh 24x7 – Power For All. To be co-financed with the World Bank. Project Summary. URL: https://www.aiib.org/en/projects/approved/2017/download/India/summary/andhra_pradesh_co-financed_wb.pdf.
- 41 Bhattacharyay, B. N. (2010). Estimating Demand for Infrastructure in Energy, Transport, Telecommunications, Water and Sanitation in Asia and the Pacific: 2010-2020. ADBI Working Paper Series, No. 248. September 2010. URL: <https://openaccess.adb.org/handle/11540/3836>.
- 42 Subacchi P. (2015). The AIIB Is a Threat to Global Economic Governance // Foreign Policy 31 March 2015. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/03/31/the-aiib-is-a-threat-to-global-economic-governance-china/>.
- 43 AIIB and ADB (2016). Memorandum of Understanding for Strengthening Co-operation between Asian Development Bank and Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/who-we-are/our-work/download/adb.pdf>.
- 44 G20 Leaders (2014). G20 Leaders' Communiqué. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2014/2014-1116-communicue.html>.
- 45 EBRD and AIIB (2016). Memorandum of Understanding between the European Bank for Reconstruction and Development and the Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/who-we-are/our-work/download/ebird.pdf>.
- 46 AIIB and EIB (2016). Memorandum of Understanding between the Asian Infrastructure Investment Bank and the European Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/who-we-are/our-work/download/eib.pdf>.

- 47 Asian Development Bank (2014). Operations manual on bank policies (BP). URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/31483/om-e1.pdf>.
- 48 Multilateral Development Banks (2016). MDBs Joint Declaration of Aspirations on Actions to Support Infrastructure Investment. URL: <http://g20.org/English/Documents/Current/201608/P020160815360318908738.pdf>.
- 49 «Группа двадцати» (2013). Рабочий план «Группы двадцати» по финансированию инвестиций. URL: <http://ru.g20russia.ru/load/782769040>.
- 50 Multilateral Development Banks (2017). 2017 Global Infrastructure Forum: Outcome Statement. URL: <https://library.pppknowledgelab.org/documents/4707/download>.
- 51 New Development Bank (2017). NDB's General Strategy: 2017 – 2021. URL: <http://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/08/NDB-Strategy.pdf>.
- 52 Шелепов А.В. (2017). Новые и «традиционные» многосторонние банки развития: результаты и перспективы сотрудничества // Вестник международных организаций. Т. 12. № 1. С. 127–147. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-01-127.
- 53 Bhattacharya A., Romani M. (2013) Meeting the Infrastructure Challenge: The Case for a New Development Bank. Presentation prepared for the G-24 Technical Group Meeting, 21 March. URL: http://g24.org/wp-content/uploads/2014/03/Session-4_2.pdf.
- 54 Luna-Martinez D., Leonardo Vicente C. (2012) Global Survey of Development Banks. World Bank Policy Research Working Paper no. 5969, February. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/313731468154461012/Global-survey-of-development-banks>.
- 55 Armendariz de Aghion B. (1999). Development Banking // Journal of Development Economics, vol. 58. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.177.4329&rep=rep1&type=pdf>.
- 56 Bruck N. (1998) The Role of Development Banks in the Twenty-First Century // Journal of Emerging Markets, no 3, pp. 39–67. URL: <http://www.adfiap.org/wp-content/uploads/2009/10/the-role-of-development-banks-in-the-twenty-first-century.pdf>.
- 57 Sampaio A.V. (2015) Regional Financial Institutions and the Role of the BNDES in Latin America, GEGAfrica, BRICS Insights Paper 5. South African Institute of International Affairs. URL: <http://www.saiia.org.za/news/brics-insights-papers-brics-and-development-finance-institutions>.
- 58 Leahy J. (2015). BNDES: Lender of First Resort for Brazil's Tycoons // The Financial Times. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/c510368e-968e-11e4-922f-00144feabdc0.html>.

- 59 Colby S. (2012). Explaining BNDES: What It Is, What It Does, and How It Works. Brazilian Center for International Relations. URL: <http://www.cebri.org/portal/publicacoes/cebri-artigos/explaining-the-bndes>.
- 60 Barone B., Spratt S. (2015). Development Banks from the BRICS. IDS Evidence Report no. 111. URL: https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/123456789/5781/ER111_DevelopmentBanksfromtheBRICS.pdf?sequence=1.
- 61 Внешэкономбанк (2016). Годовой отчет 2015. URL: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/reports/annual/VEB_Annual_2015_1rus.pdf.
- 62 Morozkina A. (2015). National and Multilateral DFIs in Russia and the Impact of the BRICS New Development Bank. URL: <https://www.saiia.org.za/special-publications-series/760-brics-insights-4-national-and-multilateral-dfis-in-russia-and-the-impact-of-the-brics-new-development-bank/file>.
- 63 Latin American and Caribbean Economic System (2015). Analysis of the Economic and Financial Relations between Latin America and the Caribbean and the BRICS Group. URL: <http://www.sela.org/media/1998319/analysis-of-the-economic-and-financial-relations-between-lac-and-the-brics-group.pdf>.
- 64 Export-Import Bank of India (EXIMINDIA) (2016). 2015-2016 Annual Report. URL: <https://www.eximbankindia.in/Assets/Dynamic/PDF/Publication-Resources/AnnualReports/17file.pdf>.
- 65 Export-Import Bank of India (EXIMINDIA) (2015). 2014-2015 Annual Report. URL: http://www.eximbankindia.in/sites/default/files/English%20Annual%20Report_0.pdf.
- 66 Downs E. (2011). Inside China, Inc.: China Development Bank's Cross-Border Energy Deals. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0321_china_energy_downs.pdf.
- 67 China Development Bank (2013). Sustainability Report 2012. URL: <https://www.unglobalcompact.org/system/attachments/44191/original/China%20Development%20Bank%20Sustainability%20Report%202012.pdf?1383555855>.
- 68 China Development Bank (2016). 2015 Annual Report. URL: http://www.cdb.com.cn/English/gykh_512/ndbg_jx/ndbg2015/.
- 69 Development Bank of Southern Africa (2015). 2014 Integrated Annual Report. URL: <http://www.dbsa.org/EN/About-Us/Publications/eBooks/Pages/2014-Integrated-Annual-Report-.aspx>.

- 70 Humphrey C. (2015). Infrastructure Finance in the Developing World. URL: http://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/National_Development_Banks_and_Infrastructure_Provision-A_Comparative_Study_of_Brazil%2CChin%2Cand_South%20Africa-GGGI%2CG-24.pdf.
- 71 The Government of South Africa (2013). Invitation for Public Comments on Draft Development Bank of Southern Africa Amendment Bill. URL: http://www.gov.za/sites/www.gov.za/files/37163_gon1012.pdf.
- 72 Development Bank of Southern Africa (2016). DBSA Integrated Annual Report 2015-16. URL: <http://www.dbsa.org/EN/About-Us/Publications/Annual%20Reports/DBSA%20Integrated%20Annual%20Report%202015-16.pdf>.
- 73 Qobo M., Soko M. (2015). The Rise of Development Finance Institutions: South Africa, BRICS and Regional Strategy. URL: http://www.saiia.org.za/doc_download/759-brics-insights-3-the-rise-of-development-finance-institutions-south-africa-brics-and-regional-strategy.
- 74 BNDES (2016). Annual Report 2015. URL: http://www.bndes.gov.br/SiteBNDES/export/sites/default/bndes_pt/Galerias/Arquivos/empr esa/RelAnual/ra2015/RA_2015_ing.pdf.
- 75 BRICS Interbank Cooperation Mechanism (2014). Cooperation Agreement on Innovation. URL: <http://www.ranepa.ru/images/media/brics/brazpresidency2/Cooperation%20Agreement%20on%20Innovation.doc>.
- 76 New Development Bank (2017). Memorandum of Understanding Between New Development Bank and Members of BRICS Interbank Cooperation Mechanism. URL: <http://www.ndb.int/wp-content/uploads/2017/01/MOU-NDB-BRICS-Development-Banks.pdf>.
- 77 Лидеры БРИКС (2017). Сямэньская декларация. URL: http://www.ranepa.ru/images/media/brics/2017/Siamenskaia_deklaratsiia_rukovoditelei_stran_BRIKS_ff.pdf.